

современное образование

Г.С. Абрамова

ПСИХОЛОГИЯ

ТОЛЬКО ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Per
Se

Современное образование (Когито-Центр)

Галина Абрамова

Психология только для студентов

«Когито-Центр»

2001

УДК 159.9
ББК 88

Абрамова Г. С.

Психология только для студентов / Г. С. Абрамова — «Когито-Центр», 2001 — (Современное образование (Когито-Центр))

Читателю предлагается новая книга известного психолога, профессора Г. С. Абрамовой. Главную задачу автор видит в том, чтобы показать студентам существование обобщенного знания о людях и о них самих, наметить пути и способы использования этого знания в организации собственной жизни, в решении сложных жизненных задач. В книге использованы данные тестовых исследований, материалы психологического консультирования, дневниковые записи и наблюдения за молодыми людьми в ситуациях обучения психологии, материалы бытового и профессионального общения автора с различными категориями людей. Для студентов и преподавателей, а также всех, интересующихся психологией.

УДК 159.9
ББК 88

© Абрамова Г. С., 2001
© Когито-Центр, 2001

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Г. С. Абрамова
Психология только для студентов
Учебное пособие для вузов

© Абрамова Г. С., 2001

© «ПЕР СЭ», оригинал-макет, оформление, 2001

*Времена не выбирают,
В них живут и умирают...*

А. Кушнер

Предисловие

написано для тех, кто проявит интерес к этому тексту

Суть предисловия – пояснить задачи автора и дать возможность читателю решить для себя вопрос о целесообразности чтения книги в целом.

Мысль о необходимости написания такой книги возникла при работе со студентами много лет назад, когда я только начинала преподавать психологию. Ситуацию экзамена, при которой мною были осознаны и сформулированы задачи как задание мне самой на всю мою профессиональную жизнь, я помню до последней детали. Это был нарядный летний день, когда все в природе и в людях наполнено той силой жизни, которая не ощущается до тех пор, пока не будет потеряна. Передо мной в аудитории, наполненной этим летним, неповторимым светом, сидела девушка – красивая, как этот день. Неестественными и чуждыми и ей самой, и всему дню были слова, которые она пыталась произносить, характеризуя мышление человека, как это предполагал экзаменационный билет. Я ничего не сказала ей – не успела этого сделать. Она посмотрела мне в глаза и взмолилась (именно взмолилась):

– Не спрашивайте меня ничего о том, что я понимаю... Я здесь ничего не понимаю. Когда я начинала читать психологию, я думала, что это и обо мне, а тут ничего нет... Я все определения знаю. Спросите, я выучила.

Девушка училась заочно, значит, практически самостоятельно. Наша встреча с ней была первой и последней. Я не была ее преподавателем, я была для нее только экзаменатором (такое бывает в практике высшей школы). Но! Именно благодаря этой встрече смыслом всей моей преподавательской работы стало сообщение людям знания о них самих. Как у меня это получалось и получается, судят они сами. У читателя будет возможность это сделать, если он прочтет текст.

Главную мою задачу я сформулирую так: показать студентам существование обобщенного знания о людях и о них самих, наметить пути и способы использования этого знания в организации ими собственной жизни. Помня слова девушки во время того, теперь уже очень далекого экзамена, я хотела бы, чтобы каждый читатель нашел в тексте то, что было бы о нем. Ценность и необходимость информации каждый расценит по-своему. Однако есть то, что заставляет прикладывать силы, тратить время и писать этот текст. Сегодня – это тот жизненный и профессиональный опыт, который разделяет людей на поколения и обостряет чувство заботы о будущем, вашем, мои читатели, и моего сына, как людей другого – нового поколения. А нас – мое поколение – уже будут называть иначе...

В мире много вечного – есть даже вечные проблемы. В мире много преходящего – это жизнь каждого из нас. О ней и будем говорить языком науки, которая называется психологией.

Я написала текст только для студентов, чтобы

– наука не была для них набором правил и определений, а стала тем живым текстом, который порождает другие тексты, т. е. вызывает отношение;

– молодые люди не считали отчужденным от их жизни то научное знание, которым владеет психология;

– знание о себе и о других людях наполнило их жизнь новыми красками и оттенками чувств, которые взрослые люди называют еще жизненным богатством, помогающим решать самые сложные жизненные задачи.

Чего не хотелось бы для моих читателей? Скуки, пустоты, иллюзий силы и опустошающего бессилия при неудаче.

Чего хотелось бы? Жизненного интереса, той неутолимой жажды жизни, которая способна преобразить и душу, и тело человека...

Жизненный интерес, как думается, не задается человеку другими людьми, а создается самим человеком, когда он...

Вот об этом, «когда он...» и пойдет речь в тексте, который перед вами. В нем использованы дневниковые записи молодых людей, с которыми мне приходилось встречаться во время профессиональной работы. Публикуются они с согласия их авторов. В тексте использованы также данные тестовых исследований, материалы психологического консультирования, наблюдения за молодыми людьми в ситуациях обучения психологии, материалы бытового и профессионального общения с разными людьми, размышления о судьбе молодого поколения и о своей собственной в наше время, в нашей стране, в странах, которые сегодня называют постсоветским пространством. Это – Россия или Беларусь, Казахстан или Армения...

Хотела бы поблагодарить всех людей, чьи откровенные разговоры и доверие к психологическому знанию сделали возможным существование этой работы. Особую благодарность выражаю студентам Брестского государственного университета (Беларусь), тем из них, кто хотел и умел задавать вопросы, и тем из них, кто не умел этого делать, но стремился научиться. Бесконечная благодарность моей семье – моим родителям за их жизнелюбие и доброту к людям, умение ценить каждое мгновение жизни. Спасибо сыну за его участие в моей жизни и мужу за любовь и понимание.

Апрель – июнь 2000

Беларусь – Дания

Глава 1

Что такое психология

– Есть такие вопросы, на которые нельзя ответить?

– Есть.

– Тогда я тебе сейчас такой задам...

(Из разговора ребенка с мамой в московском автобусе.)

Психология – это научная дисциплина, которая представляет собой рефлекслируемый автором способ изложения основных научных понятий, позволяющих объяснить психические явления в его собственной жизни и в жизни читателя. Психология будет рассматриваться нами как учебная дисциплина. Это значит, что автором определены его позиция, его точка зрения по отношению к тому материалу, которым он будет пользоваться.

Современная психология существует как наука в виде научных текстов, непосредственного профессионального общения людей, работающих в науке, в виде научных институциональных учреждений (институтов, лабораторий, центров и т. п.) и представляет собой систему знаний о психической реальности как особом предмете исследования. Можно сказать, что психология как наука позволяет выделить, зафиксировать и исследовать специфические качества своего предмета, их отличие от качеств других предметов. При этом фиксируются не только предмет исследования, но и средства и способы, которыми осуществляется воздействие на него с целью получения информации как об отдельных качествах, так и обо всем предмете в целом.

Вся информация (о качествах психической реальности, о средствах и способах воздействия на нее с целью изучения этих качеств) существует в виде научных понятий. Научные понятия – это форма обобщения той информации, которую человек получил, воздействуя на предмет науки с целью выделения его качеств. В психологии, как и в любой другой науке, существуют специальные термины, которые отражают процесс обобщения именно свойств психической реальности, а не какой-либо другой. Именно по этой научной терминологии, можно определить, что текст является научно-психологическим, а не художественным или, например, медицинским. В приведенной ниже цитате можно встретить такие термины: «Состояние Я Взрослого имеет дело с объективной реальностью. Взрослый не зависит от возраста, но на него влияют образование и жизненный опыт личности. Когда активизируется состояние Взрослого, человек может собирать и перерабатывать информацию, предсказывать возможные последствия различных действий и принимать сознательные решения. Но даже когда решение принято Взрослым, оно не обязательно будет точным, если ему не хватает информации. Однако использование Взрослого может помочь сократить число поступков, в которых он раскаивается, и увеличить вероятность успеха» (9, с. 277).

Думаю, что вы сами в состоянии выделить в этом тексте термины, а мне остается только пояснить их необходимость в любой науке. Термин позволяет зафиксировать особый способ познания предмета – научный, т. е. осознанный человеком как поиск существенных закономерностей в интересующем его предмете. Человек, занимаясь наукой, все время держит в поле своего внимания вопрос о том, что же является главным, закономерным в существовании предмета, который он пытается понять, пытается предсказать на основе этого понимания жизнь предмета и построить свое отношение к нему. Эту работу по удержанию в поле внимания всего предмета изучения позволяет осуществить методология (попытайтесь не пропустить это слово). Методология – это правила, которые надо соблюдать, чтобы предмет познания не потерялся, чтобы он был целостным для самого исследователя и тот мог представить его другим людям. С этой целью и создается методология, т. е. правила, которые соблюдаются всеми, кто имеет отношение к одному и тому же предмету.

Что это за правила? Когда-то юный Рене Декарт сформулировал их как правила для руководства ума. По сути они остались такими же и сегодня – правила для руководства ума человека, который занимается наукой, т. е. стремится познать истину, получить информацию, позволяющую ориентироваться в свойствах целостного предмета, каким может быть и реально является психическая реальность. (Считается, что эта работа была написана примерно в 1619 г.) (8).

К числу методологических правил относятся следующие (я не буду описывать их все, так как эту информацию можно найти в любом учебнике психологии, а приведу только некоторые, используя текст Рене Декарта):

«Правило 3. В предметах нашего исследования надлежит отыскивать не то, что о них думают другие или что мы предполагаем о них сами, но то, что мы ясно и очевидно можем усмотреть или надежно дедуцировать, ибо знание не может быть достигнуто иначе...

Правило 4. Метод необходим для отыскания истины...

...Правило 6. Для того чтобы отделять наиболее простые вещи от трудных и придерживаться при этом порядка, необходимо во всяком ряде вещей, в котором мы непосредственно выводим какие-либо истины из других истин, следить, какие из них являются самыми простыми и как отстоят от них другие: дальше, ближе или одинаково...

Правило 7. Для того чтобы сделать ум проницательным, необходимо упражнять его в исследовании вещей, уже найденных другими, и методически изучать все, даже самые незначительные искусства, но в особенности те, которые объясняют и предполагают порядок...

...Правило 12. Наконец, нужно использовать все вспомогательные средства интеллекта, воображения, чувств и памяти как для отчетливой интуиции простых положений и для верного сравнения искомого с известным, чтобы таким путем открыть его, так еще и для того, чтобы находить те положения, которые должны быть сравниваемы между собой; словом, не нужно пренебрегать ни одним из средств, находящихся в распоряжении человека...»

Следование методологическим правилам (они могут быть и другими, не обязательно рациональными, обоснование и выбор их являются делом самого исследователя) позволяет определить предмет науки как предмет познания. В психологии есть множество точек зрения на этот счет, но для построения данного текста как изложения научной дисциплины мною была выбрана соответствующая позиция, которая позволяет зафиксировать в качестве предмета науки психологии изучение свойств психического как особой реальности. Для этого надо увидеть и зафиксировать ее существование, выявить специфические свойства и исследовать их закономерности, позволяющие предвидеть появление других свойств и изменение психической реальности как особого целостного предмета. Как это сделать? Ответ на этот вопрос связан с проблемой методов исследования, которые являются неотъемлемым свойством науки. В психологии, как и в любой другой науке, есть методы наблюдения и эксперимента, каждый из которых имеет свои разновидности, определяемые спецификой качеств психической реальности, на которые воздействуют с их помощью.

Существенное, можно сказать, принципиальное отличие метода наблюдения от метода эксперимента состоит в том, что эксперимент предполагает организованное и контролируемое воздействие на исследуемое качество психической реальности, тогда как наблюдение это категорически запрещает и ориентирует исследователя на пассивное присутствие в жизни изучаемого свойства психической реальности.

Итак, методы отличаются мерой воздействия на изучаемые качества психической реальности, тогда как методология обеспечивает обоснование воздействия, выбор качеств психической реальности, на которые будет оказываться воздействие (или такового не будет при осуществлении наблюдения). Воздействие осуществляется с помощью методики, которую можно понимать как инструмент для воздействия с определенной целью. Как и любой инструмент,

методика психологического исследования снабжается инструкцией: где, как, когда и почему она может быть применима.

Результаты научных исследований, полученные с помощью разных методов и методик, оформляются научными терминами в виде понятий. Понятия – это формы обобщения тех закономерностей, которые были выявлены исследователями. Например, понятие защитных механизмов личности, понятие Я, понятие понятия, понятие мышления и т. п. как научные понятия по своему содержанию являются обобщением и способом получения обобщения, которые были реализованы в науке в момент создания этих понятий. Понятия всегда существуют в системе, т. е. объединяются, так как они могут освещать одни и те же качества психической реальности, но обобщенные по разным признакам. Например, неуверенность человека может быть описана в понятии самооценки или в понятии тревожности, в понятии типа темперамента или в понятии защитных механизмов личности. Возможность использовать то или иное понятие как форму представления о качестве психической реальности определяется уровнем владения человеком содержанием того обобщения, которое есть в этом понятии. Если вы не понимаете, что такое тревожность, то лучше не использовать это понятие, о неуверенности человека можно мыслить и другими понятиями.

Понятия как форма мышления, как система обобщенного знания дают возможность существовать теориям – способам построения целостного представления о строении и закономерностях психической реальности, которые позволяют удерживать ее как целостный предмет и определять ее место среди других предметов. Теории имеют своей целью объяснение, интерпретацию закономерностей существования целостного предмета. Они всегда существуют как идеи, как идеальный объект, который можно использовать для обоснования воздействия на целостный предмет или его свойства. В психологических текстах это можно встретить всегда как прямое указание на ту или иную теорию, которая используется автором текста для обоснования своего воздействия. Так, М. Джеймс и Д. Джонгвард (9), цитата из книги которых приведена выше, прямо указывают на то, что они используют в своей работе транзакционный анализ Эрика Берна и гештальттерапию в интерпретации Ф. Перлза.

Транзакционный анализ – это одно из направлений современного психоанализа, который, в свою очередь, тоже является только одной из теорий современной психологии. Психоанализ предполагает разделение целостной психической реальности на ее составляющие и исследование каждой из них и их взаимосвязи как проявление закономерностей в целостном предмете. Принцип же выделения единиц анализа может быть разным, что и порождает разные варианты психоанализа. Транзакционный анализ был создан на основе классического. Те, кого это серьезно интересует, могут обратиться к работам Э. Берна и З. Фрейда.

Психология как научная дисциплина выстраивается как система понятий, отражающая, по мнению преподавателя этой дисциплины, целостность предмета науки. Обратите внимание на слова «по мнению преподавателя». Это и есть тот рефлекслируемый, т. е. осознанный, понимаемый, контролируемый самим преподавателем и любым наблюдателем, способ построения целостного предмета – психической реальности. Реализуется этот способ в выборе системы понятий, в преобладании этих понятий, в их организации в пространстве и времени текстов, которые будут строиться преподавателем в ходе изложения дисциплины.

Смысл изложения научной дисциплины – психологии, по моему мнению, состоит в том, чтобы объяснить психические явления своей жизни и жизни тех людей, которым преподается дисциплина. Без объяснения с помощью преподаваемой дисциплины своей собственной психической жизни нет смысла заниматься этим в отношении жизни других людей. Преподавать то, чему сам не веришь, что сам не можешь использовать по назначению, по крайней мере нечестно, хотя думаю, что с моим мнением можно и поспорить.

Возникает и другой вопрос: какие явления психической жизни других людей, тех, которым будет преподаваться научная дисциплина, требуют объяснения. Не складывается ли при

этом ситуация, когда под бременем информации о себе человек не сможет ею воспользоваться, или наоборот, лихо взявшись за дело при дефиците информации навредит и себе, и другим... Как определить целесообразность научной дисциплины? Это вопрос и к себе, и к вам, мои читатели. Он мог бы быть предельно простым: каких знаний о себе и других людях вам не хватает? Я его задавала много раз в студенческих аудиториях в разные годы своей преподавательской деятельности, и как отражение ответов на этот мой вопрос к вам появились главы этой книги.

По сути дела все изложенное дальше отражает мою аксиологическую позицию как преподавателя, т. е. мою систему ценностей, которая была реализована в выборе содержания, в обосновании его необходимости для студентов как потенциальных читателей, в моем понимании студенчества как особой категории молодых людей, ориентированной на содержание собственного мышления о собственной жизни среди людей.

Глава 2

Почему психология может быть чьей-то

*Я – мамин, папин и еще... мамин
(Из рассуждений трехлетнего малыша.)*

Современные работы по психологии дают возможность обсуждать вопрос, вынесенный в название этой главы, любому человеку, даже беглым взглядом окинувшему прилавок книжного магазина. На обложках книг по психологии можно прочесть: «Психология лжи», «Психология менеджера», «Психология рекламы», «Психология воспитания подростков», «Психология ранней юности», «Геронтопсихология», «Психология мошенничества» и т. п. Дело не только в необходимости найти броское название, которое привлекло бы читателя, но и в том, что сама психология как сфера человеческого знания не представляет собой единой научной дисциплины. Сегодня можно говорить о существовании множества психологий (их еще называют отраслями) в русле единой науки. Если следовать той логике, которая формально выражается в возможности создания множества психологий, то вполне очевидна и закономерна возможность создания отрасли психологии, которую можно было бы назвать собственным именем, например, психология Саши или психология Алены (фамилию и имя можно поставить любые). Возможно ли, необходимо ли это, кто, как и когда это решает? Попробуем в этом разобраться, проанализировав жизнь научного знания, науки, психологии как одной из наук.

Двадцатый век всей своей историей показал, что роль человека – одного человека – может быть очень велика в жизни миллионов людей. Существование тоталитарных режимов, где все подчинено воле одного человека, где все решения относительно жизни человека принимаются без его непосредственного участия, где от воли и усилий человека минимально зависит качество его жизни, доказывают существование механизмов воздействия на него, которые делают его управляемым, т. е. предсказуемым, прогнозируемым другим человеком с большой точностью. Самое удивительное, на мой взгляд, состоит в том, что возникновение этих страшных своими последствиями тоталитарных режимов было предсказано задолго до их появления многими психологами и философами – людьми, которые получали научное знание о человеке. Они остались не услышанными своими современниками. Сегодня мы, люди жившие в государствах с тоталитарными режимами и пережившие их, можем только поражаться точности научного прогноза В. Райха, К. Юнга, Ортега-и-Гассета, А. Маслоу, В. Бехтерева, В. Соловьева, Д. Андреева и многих других.

Можем поражаться точности прогноза, и еще и еще раз задаваться вопросом, что такое научное знание о человеке, кто, как и почему его получает и использует. Естественно, возникает вопрос и об отношении этого знания к нашей собственной жизни, о его применимости в ней, о его необходимости. Ведь можно же найти аналогию, например, с научным знанием об астрономии. Мы все знаем, что вечером на небе можно найти звезды, что лучше это делать в безоблачную ночь. Однако нас совершенно может не интересовать формула вычисления орбиты движения планеты, которой мы только что любовались. Не зная этой формулы, мы не чувствуем себя обделенными красотой звездного неба, это не мешает нам радоваться и восхищаться его вечностью. Формула – это научное знание, а красота... Красота – это наше впечатление. Можно сказать: «Я чувствую красоту», «Я вижу красоту». Видение это может быть разнообразным, что отличает его от постоянства формулы. Видение, идущее от «Я», позволяет человеку смотреть так, как увидел девушку, например, Ю. Олеша, выразив свое впечатление от встречи с ней: «Она прошумела мимо как ветка, полная цветов и листьев». В этом образе нет того, что было бы научным знанием, нет той узнаваемости и точности, воспроизводимости

и завершенности, которые позволили бы любому человеку узнать эту ветку среди множества других. Тем не менее эта девушка-ветка – существует (существовала) не только в воображении писателя. Читателю остается только предполагать, какой она была на самом деле, какой она была в действительности, если хотите, то какой она была настоящей, реальной... Вот в этих вопросах мы и встретились с существованием того факта, что может быть несколько видов знания о человеке. Одни из них, как я уже сказала, можно считать настоящими, другие – это личные, индивидуальные знания, даже, можно сказать, воображаемые, придуманные. Какие из них могут влиять на жизнь человека?

Приведу только один пример, чтобы читатель сам принял решение о возможности влияния разного знания на индивидуальную жизнь человека. Скажем, знание о том, что нация, к которой вы принадлежите, – избранная, лучшая, может влиять на вашу жизнь? Может, да еще как. Если надо убить представителя другой нации, вы сделаете это без особых раздумий, ведь вы служите своей великой нации. Всю жизнь человека может изменить его знание о том, что любимый человек не разделяет его чувства. Трагедия неразделенной любви – одно из самых тяжелых испытаний на знание о другом человеке, на ваше знание о другом человеке... Истинное ли оно, правда ли это, как можно проверить, надо ли проверять, если так тяжело это знание, которое выражается предельно просто словами: «Я его люблю, а он меня не любит».

Все это – знание о людях, знание о человеке, которое может влиять (влияет) на жизнь, если хотите, на судьбу человека и народов.

Где начинается научное знание? Для человека, который живет ежедневной, будничной жизнью (его еще называют обывателем), встреча с наукой, с научным знанием происходит в форме научных текстов или в форме продуктов, созданных с помощью научного знания. Из текстов, если они будут прочитаны и поняты, человек получает новые способы мышления о предмете науки. Пользуясь продуктами, созданными на основе научного знания, например, медицинскими препаратами, машинами, строительными материалами, бытовой химией и т. п., человек получает новые возможности для действия. Когда человек получает знание о другом человеке, о людях, о себе как о человеке, он может приобрести и новое качество мышления о людях, и новые возможности взаимодействия с людьми и с собой как с человеком. Это оптимистическая позиция, в которой отражается, задается априори необходимость научного знания, как и вообще знания. На деле все обстоит несколько иначе. Достаточно, думаю, вспомнить далеко не оптимистическое отношение к знанию, выраженное в пословице «Много будешь знать, скоро состаришься». Хотя для полноты картины можно привести и противоположное мнение, выраженное уже другой пословицей: «Красна птица перьем, а человек ученьем». Дальше у читателей есть возможность самим определить свое мнение по поводу излагаемой позиции. Вместе с тем очень хотелось бы, чтобы он не остался равнодушным к самой проблеме – месту научного психологического знания в картине мира современного человека.

Попытаюсь ответить на вопрос, что такое наука с разных точек зрения, одна из которых может быть выражена словами А. Маслоу (18) в отношении того, что «... наш внешний мир зачастую изоморфен нашему внутреннему миру, что „внешние“ проблемы, которые мы пытаемся решить „научным путем“, зачастую являются также нашими внутренними проблемами и что наше решение этих проблем является, в принципе, самотерапией в широком смысле этого слова». Думаю, что надо напомнить и себе, и читателям, что самотерапия – это помощь самому себе, когда у человека что-то болит, что-то не так. Самотерапия начинается с переживания боли, ощущения неудобства, дискомфорта, от которого хочется избавиться своими силами, чтобы приобрести чувство спокойствия, уверенности, комфорта, и, как следствие, поверить в свои возможности избавления себя от боли. Наука – это один из путей, который позволяет человеку заниматься самотерапией, гордиться своим разумом и верить в свои возможности познания.

Я считаю, что сегодня важным является вопрос об актуальности научного знания, так как мы являемся свидетелями не только торжества науки, но и ее поражения. Достаточно в этом смысле сопоставить такие факты, которые в историческом времени практически слиты в одно мгновение: катастрофа на Чернобыльской АЭС, удачные эксперименты по клонированию, победа компьютера над чемпионом мира по шахматам. Эти результаты известны всем, последствия можно только предсказывать. Ученые, которые всегда были странными, теперь воспринимаются и как опасные люди. Падение престижа науки в целом отмечается всеми, кто следит за ее жизнью. Это фон сегодняшнего дня, на котором хотелось бы попытаться ответить на вопрос, что такое наука, а значит, и что такое психология как наука.

Я попытаюсь осветить этот вопрос с разных точек зрения, предоставив читателю возможность рассмотреть их и сформулировать свою собственную. Итак, начнем с точки зрения того человека, которого я выше назвала обывателем. Это будет **первая точка зрения, думаю, что ее можно назвать массовой.**

Обыватель представляет науку как нечто очень далекое от его жизни, трудно доступное (достаточно взглянуть на иной научный текст, в котором можно просто не узнать родного языка из-за обилия специальной терминологии), имеющее одновременно смысл важности и случайности в его собственной жизни. Обыватель использует научное знание в виде идей, транслируемых средствами массовой информации, в виде предметов быта. Реже он сам становится объектом научного исследования. Использование данных науки в виде предметов для обывателя всегда связано с известной долей риска (достаточно вспомнить о существовании радиоактивного заражения), часто очень большой. Новые лекарства и продукты питания, увеличивающиеся скорости транспорта, новые виды энергии, изменение темпа и ритма жизни человека – все это конкретные результаты науки, которые вносят в жизнь человека неопределенность, являются факторами риска и источниками стресса.

Наука своим существованием с этой точки зрения добавляет в жизнь вместе с новыми возможностями и новые опасности. Тогда что такое наука? Если стремиться к комфортной и безопасной жизни, то это – источник неопределенности, а значит, страха. Если стремиться к жизни, наполненной поиском и преодолением, то наука – это источник новых жизненных путей, тогда она интересна, хотя и небезопасна, к ней надо относиться осмотрительно. Это, кстати, и делается через законодательное регулирование направлений научных исследований и областей их применения.

С этих позиций может быть оценено и психологическое научное знание. В нем может быть усмотрена опасность как знания, чрезмерно обнажающего внутренний мир человека, или намеренно снижена его ценность как безличного, всеобщего знания, не имеющего конкретного применения и воплощения. В суждении (осуждении) типа: «это все психология» может звучать и завуалированный страх перед сложностью, и неприкрытое опасение быть разоблаченным публично. Психология как наука тогда воспринимается в качестве занятия, которое должно приносить пользу (больше всего именно тому человеку, который высказывает о ней свое обывательски оценочное суждение).

Вторая точка зрения на науку и научное знание потенциально и реально принадлежит потребителям научного знания. Люди становятся таковыми в силу их профессиональной деятельности или при реализации идей, связанных с их хобби. С их точки зрения наука является занятием полезным, а научное знание – ценным, если это измеримо: стало лучше (быстрее), качественнее, надежнее и т. п. Пользователь научного знания подходит к нему с критериями времени. Ведь любое изменение как совершенствование (чего угодно) можно оценить только по отношению к уже существующему, т. е. сопоставить прошлое и настоящее свойство. При этом настоящее как новое и должно быть оценено как более совершенное. Другими словами, пользователь научного знания ждет от него прогресса и потенциально предполагает, что прогресс неизбежен. Доверие пользователя научного знания к нему основано на идее прогресса, на

вере в прогресс, в конечном счете – на возможности оценивать современное как прогрессивное, лучшее, совершенное по отношению к прошлому, которое еще может быть и не исчезло совсем, а присутствует в виде материальных предметов культуры или просто в лице пожилых людей.

Психологическое знание, психология как наука с этой точки зрения воспринимаются как путь поиска и находок ключей к человеческому счастью. Именно этого ждут от научного знания, в этом направлении рождаются сомнения в его ценности и целесообразности. Такая позиция вызывает у людей раздражение, когда вместо рецепта счастья они находят в психологической информации предложение думать, а не делать, понимать, а не оценивать, слушать, а не воздействовать...

Третья точка зрения на науку и научное знание принадлежит тем людям, которые должны (в силу разных причин) осваивать знание, наработанное в той или иной науке, а само знание и наука воспринимаются ими с позиции понимания. Наука становится объектом понимания. Я бы усилила это содержание, выразив мысль так: *для себя пониманием*.

Наука предстает перед понимающим ее человеком часто в виде очень сложных текстов (о чем я уже упоминала выше). Человеку, поставившему цель понимания, усвоения, присвоения, предстоит работа с этими текстами. Наука, пусть на время, превращается в книгу, в текст, во множество текстов, которые обладают своими неповторимыми свойствами. Какими?

Остановлюсь лишь на тех из них, которые, по моему мнению, существенно влияют на понимание, можно сказать, определяют его. В работах М. К. Мамардашвили есть важные с этой точки зрения слова: «...вся загадка нашей сознательной жизни состоит в том, что мы тексты читаем текстами и только текстами можем прочесть» (17; 399).

Любое произведение есть реальность – непрерывно складывающаяся или непрерывно порождающаяся, но именно непрерывная. В этом смысле текст есть акт, который все время длится. О нем нельзя сказать, что он завершен, закончен и приобретен нами. Об этом качестве текста М. К. Мамардашвили написано много и подробно.

Думаю, что для понимания текста науки важно еще одно его свойство – свойство, которое есть у любого написанного человеком произведения. О нем я также скажу словами М. К. Мамардашвили: «... в действительности автором произведения вовсе не является тот человек, которого мы наблюдаем со стороны в качестве биографического субъекта, – автором произведения является искомое „Я“, которое само становится впервые посредством этого произведения» (17; 463). В этом смысле и у автора текста, и у его читателя есть равные возможности найти в этом тексте свое «Я» как то искомое, которое и является итогом понимания для себя – понимания науки.

Вот эти важнейшие особенности текста науки – его непрерывная реальность, «Я», становящееся в процессе работы над текстом, – и создают проблемы понимания текста науки. Проблема индивидуального понимания текста приобретает педагогические, социальные, психологические, методические и другие оттенки. Без ее анализа довольно сложно оценить роль, смысл, цель научных текстов, необходимых (почему и для кого?) для изучения в тот или иной отрезок времени, связанный с организацией обучения наукам (науке). Другими словами, что читать и как читать, чтобы понять науку, – это не только вопрос сохранения личного времени и сил. Это еще и вопрос о преемственности знания, возможности трансляции его в системе индивидуального мышления людей. Это и вопрос о ценности знания, если хотите, истинности, воплощенности его в действия людей, в нашем случае – в действие понимания.

Понять – это значит пополниться силой, талантом, чувствами, опытом другого человека, создавшего текст, человека, который создавал себя в своем собственном труде и усилении по созданию текста. М. К. Мамардашвили пишет: «...если в вас есть что-то уникальное, которое мне нужно, я могу к нему прийти и им обогатиться только в пространстве вашего собственного роста – в пространстве, в котором вы сами не знаете, кто вы» (17, с. 475).

Встреча с научным текстом человека, стремящегося его понять, рождает особую тему – тему впечатления. Эта тема объединяет акты жизни и чтения книг. Впечатление – это такое восприятие (текста в том числе), когда человек с неизбежностью сам себе задает вопрос о собственном самоопределении, о самом себе, о своем месте в жизни, о том, что происходит на самом деле, что он сам чувствует и испытывает. Иными словами, впечатление входит в акт понимания, так как любой акт понимания строится как акт понимания другого – другого в себе. Человек встречается с многообразием (бесконечностью) форм своего «Я», которые найдут свое воплощение в переживании впечатления как в обретении своего нового качества. Это означает, что нельзя просто взять и встать на место самого себя. Понять себя нужно так, как понимают другого. Одним из признаков понимания является невербальное самоприсутствие, которое не может быть дано никаким описанием. Оно есть полное личное присутствие в момент понимания. Его еще можно рассматривать как поглощенность текстом, описывать как полное сосредоточение на тексте, слияние с автором текста и т. п.

Упрощая ситуацию понимания научного текста, можно сказать, что она возможна, если налицо полное личное присутствие читающего текст. Оно предполагает такое пространство общения (с текстом в том числе), где, говоря словами М. К. Мамардашвили, «снят образ самоидентифицированности и человек превратился в лаву возможностей, которая может принять любую форму... То есть предшествующим шагом к пониманию всегда является магматическое или лавоподобное растворение своего собственного эмпирического „Я“, которое всегда ригидно, всегда полно перегородок, барьеров и т. д.» (17, с. 495). В этом смысле понимание является жизнью, так как жизнью называется индивидуальное нечто, способное устойчиво себя воспроизводить, при этом наращиваясь так, что само оно никогда не совпадает со своей окончательной формой, всегда являясь потенцией многих новых состояний.

Дорогие читатели! Прошу остановиться на мгновение и вернуться к тому, что вы только что прочитали. Вернуться для того, чтобы попробовать еще раз восстановить тот образ жизни, который возможен в процессе понимания. Понимание – это своего рода гарантия бесконечности жизни, возможность ее самотрансформации в любую форму при сохранении своей уникальности и целостности. Так и хочется сказать, что это гарантия вечности психической жизни, если она осуществляется как жизнь, т. е. в ней есть впечатление как основа понимания, в ней есть полнота самоприсутствия человека в каждом моменте его жизни.

Осуществляющееся понимание при полном личном присутствии человека и создает это важнейшее переживание – переживание потенциальных новых состояний, мыслей и других качеств индивидуальности. Можно было бы утверждать, что с точки зрения человека, который воспринимает науку в виде текстов, она является одним из возможных источников жизни его индивидуальности за счет того, что через текст есть возможность преодоления ограничений эмпирического «Я» человека. Другими словами, чтение научных текстов – это путь встречи человека с бесконечностью того процесса, который называют поиском истины. Она, как известно, не бывает окончательной и не может принадлежать чему-то эмпирическому, т. е. бытовому, ежедневному «Я», какие бы спекуляции на этот счет не предпринимало это эмпирическое «Я» как воплощение индивидуальной научной мысли.

Освоить научный текст – не значит выучить, запомнить. Это значит понять и в понимании получить важнейшее переживание еще неосуществившейся, неделанной, потенциальной жизни – своей собственной жизни. В этом смысле чтение научных психологических текстов при полном личностном присутствии как читающего, так и пишущего текст – это тот самый путь к себе, о котором много говорят и который люди ищут в разных проявлениях жизни. Как я пыталась показать, изучение, понимание научных текстов – это один из путей.

В конечном итоге, студент или другой человек, изучающий науку в виде текстов, находит в этих текстах самого себя потенциального, если он обладает в момент чтения личным присутствием, т. е. не отчужден от самого себя, от своего «Я», идентифицирован с самим собой,

переживает свою динамичность, потенциальность как пробивающуюся жизнь. В психологии как в системе текстов человек, читающий их, понимает то, к чему он готов в силу своего личностного присутствия в процессе чтения. Иными словами, он понимает то, что может понять, что готов понять и принять как свою потенциальность, как свою возможность быть другим – понявшим, т. е. изменившимся, выявившим свои иные качества, которые были ему неизвестны до момента понимания текста.

Четвертая позиция в понимании науки связана с точкой зрения людей, которые ее преподают. Это могут быть учителя и преподаватели, которые излагают научную дисциплину. Такому человеку надо точно знать, что он преподает – науку, научную дисциплину, учебный предмет или что-то другое, а может быть, все сразу. Сложность в понимании этой позиции состоит в том, что он кажется на первый взгляд избыточным. Разве не очевидно, что преподаватель излагает научную дисциплину, а его слушатели... Оказывается, что не очевидно, если попытаться классифицировать и определять научные дисциплины, устанавливая между ними связь и проводить различие. Как пишет Ст. Тулмин, «легко признать факт разделения интеллектуальной жизни и деятельности людей на отдельные дисциплины. Но гораздо труднее объяснить, в каких терминах следует понимать это подразделение. Как, например, нужно классифицировать и определять такие дисциплины? Вербальные определения здесь вряд ли помогут... Очевидно, профессиональные ученые и юристы имеют эффективные практические средства для того, чтобы решить, что именно относится к соответствующим дисциплинам, и для того, чтобы понимать их непрерывное существование во времени» (32, с. 452).

Прошу читателей обратить внимание в этой цитате на слова об имеющихся «эффективных практических средствах», которые будут важны нам для анализа проблем научной дисциплины как учебного предмета.

Зададимся вопросом: когда интеллектуальная деятельность приобретает характер научной дисциплины, по каким показателям это можно определить? Мне близка позиция Ст. Тулмина, поэтому со ссылкой на его работу, которая уже упоминалась, отвечу на вопрос следующим образом: самым существенным показателем является последовательность теорий или «генеалогия проблем». Именно она позволяет охарактеризовать развитие науки. В этой генеалогии более поздние модели и понятия обязаны своему происхождению и законному существованию только потому, что они решили проблемы, для которых были недостаточны старые модели и понятия. Развитие предмета исследования научной дисциплины управляется этой основополагающей генеалогией проблем. Она далеко не безлична и возникает, как известно, только благодаря историческим связям (и установкам) ученых-профессионалов с миром природы, который они изучают. Проблемы обнаруживают свое существование там, где представления о мире противоречат либо природе, либо другому представлению, т. е. там, где современные идеи не достигают современных же интеллектуальных идеалов. Прошу обратить внимание читателей на факт существования таковых.

Интеллектуальные идеалы – это цели объяснения в науке. Ученые выделяют и стремятся понять интеллектуальные недостатки существующих представлений о мире, осознают разрыв между собственной способностью объяснять мир и целями собственного же объяснения, которые ориентируются на модели полного понимания, естественно, недостижимые в каждый момент познания. Как говорит Ст. Тулмин, научные проблемы – это идеальные объяснения плюс современные возможности.

Таким образом, научная дисциплина начинается с создания интеллектуального идеала, в свете которого определяются цели объяснения, анализируются специфические теории и понятия. Последние выдвигаются в надежде осуществить эти идеалы. Обобщается практический опыт, который можно объяснить в свете этого идеала. Научная дисциплина всегда включает в себя как ее понятия, так и людей, которые их создали, как ее предмет, так и те общие интеллектуальные цели, которые объединяют работающих в этой области людей. Опыт, накоплен-

ный людьми в отдельной области, приводит к тому, что они принимают определенные идеалы объяснения, которые обуславливают коллективные цели. Эти же идеалы сохраняют связность самой дисциплины, ограничивая гипотезы и критерии отбора фактов и суждений. Преемственность проблем дисциплины основывается на развитии ее собственных интеллектуальных идеалов и целей; они меняются значительно медленнее, чем понятия и теории, которые являются ее проходящими результатами. Интеллектуальные идеалы, характерные для научной дисциплины, связывают в ней в относительно цельное образование методы объяснения, понятия, теоретические проблемы и их эмпирические применения. История науки предполагает аналитическое уточнение интеллектуальных моделей и нарастающее осознание их эмпирической среды.

Другими словами, люди, работающие в науке, стремятся понимать суть своей работы, выделять в ней то, что создано ими самими как результат их интеллектуальных усилий и сопоставлять его с теми реалиями жизни, которые еще называют практикой или эмпирией, эмпирической средой.

Основу современных суждений об изменении концепции науки составляет представление о том, что никакой единственный идеал объяснения или рационального оправдания не является универсальным и независимым от времени. Уточнение и выяснение идеалов и целей науки делает возможным появление новых интеллектуальных методов, процедур и структур. Эта деятельность обязательно должна учитываться при анализе применения понятий в коллективных интеллектуальных дисциплинах.

Человеку, преподающему научную дисциплину, необходимо соответствовать в своей деятельности тому идеалу объяснения, который существует в научной дисциплине. При этом он становится носителем этого идеала как для самого себя, так и для тех, кому он преподает научную дисциплину.

Хочется поделиться опытом переживания этой ситуации, когда, выступая в роли преподавателя, чувствуешь тот груз ответственности за свои слова и действия, которые должны соответствовать (профессия требует!) идеалу науки, содержание которой и есть преподаваемая тобой научная дисциплина. Публичность владения идеалом объяснения через освоение процедур объяснения будет проявляться в том, что человек понимает, как и когда следует их применять, а таким образом он понимает и ограниченность этих процедур. Процедуры и методы научной дисциплины составляют ее коллективный и образовательный аспекты. Именно они определяют тот набор понятий, который представляет собой коллективную трансляцию науки. Каждое единичное понятие науки не содержит в себе ее всю как научную дисциплину. Даже набор понятий в лучшем случае представляет собой приоритеты науки в каком-то историческом отрезке времени. Всегда есть возможность проследить, как изменяются способы, какие научные понятия входят в более широкую модель объяснительной деятельности людей. Для человека, неотчужденно преподающего научную дисциплину, наука представляется основанием для его собственного мышления и действия. Однако это основание не является застывшей системой аксиом, которая не может быть подвержена критике и изменению. Напротив, использование научных понятий как осмысленных связано с появлением новых осознанных проблем и возможностью ввести новые процедуры, позволяющие решить эти проблемы. Только в этом случае понятия приобретают смысл и служат человеческим целям в реальных практических ситуациях. Применение понятий связано с постепенным уточнением или усложнением их значения, и ценность процедур, которые стоят за ними, соединена с возможностью критики и изменения их.

Думаю, что все вышеизложенное дает основания утверждать, что наука является актом действия реализующего, проявляющего жизнь данного человека.

Об отчужденном преподавании научной дисциплины скажу буквально несколько слов. Как любая форма не-жизни такая форма активности ничего не порождает, а только воспро-

изводит пустые формы понятий и их системы, которые разрушают саму возможность появления и научных проблем, и необходимость идеальных объяснений, и необходимость осознания современных возможностей как исторической преемственности идеалов объяснений. Разрушают потому, что это свойство любых пустых форм: они сами не обладают потенциалом И, воспроизводясь, останавливают возможность качественного изменения, сводя все к повторению. Однако с точки зрения человека, отчужденно воспроизводящего научную дисциплину, наука может восприниматься как свод законов, правил, фактов, процедур, которые не подлежат обсуждению. В этом смысле науке приписывается незыблемый авторитет, оспаривать который заранее нельзя, так как в этом нет смысла. При этом «авторитет» создается теми же пустыми формами типа «в науке принято», «каждая наука должна», «если это наука, то она...», «научное доказательство предполагает» и т. п. (Это один из способов манипулирования сознанием, который, кстати, широко применяют средства массовой информации).

Генеалогия проблем, создающая непрерывность науки и цельность научной дисциплины, исчезает при отчужденном преподавании научной дисциплины, так как понятиям науки в этом случае нет необходимости подтверждать свою собственную ценность, свое место в системе науки – оно уже задано и определено заранее.

Существует и *пятая* точка зрения, пятая позиция в понимании того, что такое наука. Это точка зрения человека, который в ней работает. С этой точки зрения наука предстает как... Многообразие здесь необходимо, так как в науке работает много разных людей, которых Б. Рассел (26) называл людьми науки и учеными. Современная наука – это вид профессиональной деятельности, где в каждой научной дисциплине существуют свои специальности.

Наука институционально организована. В ней существует дисциплинарный, организационный аспект, который способствует сохранению интеллектуально организованного продукта. Как во всякой институциональной организации, в науке есть фиксированные социальные роли. Самым важным, по-моему, для понимания вопроса о том, что такое наука для людей, работающих в ней, является выяснение того, что каждый человек отражает интеллектуальные коллективные интересы и стремления людей, которые трудятся в одной с ним научной дисциплине. Необходимо обсуждать вопрос о том, есть ли вообще эти коллективные интересы и стремления или они замещены другими мотивами и переживаниями. С этой точки зрения проблемы межличностных отношений в науке приобретают особый характер, что связано с законами существования любой группы. Это прежде всего воплощается в структурировании группы – определении ее подгрупп, лидера (лидеров) и ведомых, установлении внутригрупповых правил и норм. Возникает и постоянно существует вопрос о предмете групповой деятельности, о целях и их соподчинении; о власти; о персоналиях – вопрос о том, кто может говорить и действовать от лица, от имени той или иной научной специальности или от лица науки в целом. При этом, что естественно с точки зрения законов существования группы, институциональный авторитет или власть и реальные авторитет и уважение могут быть воплощены в разных людях науки.

Институциональная иерархия должностей и возможностей проявления власти в науке существенным образом могут влиять на индивидуальные судьбы людей науки в том случае, если они не вписываются в существующую (или меняющуюся) иерархию институциональных структур. Например, решение о закрытии и открытии темы, финансировании, кадровой поддержке разработчика идей и т. п. могут существенно повлиять как на индивидуальную научную биографию ученого, так и на судьбу целой научной специальности (может ведь случиться так, что один человек и представляет новую научную специальность).

Думаю, что с точки зрения людей науки последняя выглядит весьма противоречиво, поэтому попробую описать несколько типов противоречий, ориентируясь на наличие в науке достаточно жестких институциональных структур и творческого характера ее как интеллектуального вида деятельности.

Первый тип: неизбежное противоречие в интерпретации институционального предмета науки и индивидуального предмета научной деятельности человека, входящего в научное сообщество.

Второй тип: противоречие в институциональном словаре науки и в индивидуальном научном словаре каждого человека науки.

Третий тип: противоречия между институциональной картиной мира, транслируемой и создаваемой наукой, и индивидуальной картиной мира каждого человека науки.

Четвертый тип: противоречия между отношением идей, транслируемых и создаваемых в науке, и верованиями людей, работающих в ней.

Пятый тип: противоречия между эмпирическими фактами индивидуальной жизни человека науки и законами, существующими в науке.

Естественно, я перечислила не все виды противоречий, которые могут существовать в науке. Однако уже само их наличие позволяет утверждать, что с точки зрения человека науки она может предстать в виде чрезвычайно сложного и чрезвычайно противоречивого образования, явно не обладающего самодостаточной ценностью, нуждающегося в подтверждении своего существования, за счет как структурирования через институциональные системы, так и внутриколлективного объединения людей.

Практически у любого человека науки есть выбор: какими способами преодолеть противоречия, существующие в науке, чтобы жить в ней, не разрушая ее и не разрушаясь самому. Этот вопрос относится к сфере социальной адаптации человека, его возможности жить и работать среди людей, соответствуя их нормам и правилам. Варианты его решения немногочисленны:

1. Быть как все, а это значит, потерять «Я».
2. Быть похожим на всех, оставаясь при этом собой.
3. Переделать (переделывать) всех, чтобы они были похожи на «Я».
4. Найти компромисс – быть со всеми, оставаясь собой.

Как все логические варианты, вышеизложенные также позволяют построить простую классификацию типов восприятия науки ее людьми как вариантов переживания ответственности за ее предмет. Это те переживания, которые отражают и процесс, и результат социализации человека науки. Вот они:

1. Я как все (я не отвечаю ни за что и ни за кого).
2. Я похож на всех, но это не значит, что я не понимаю относительности правил игры в науке (я не отвечаю, я только соответствую правилам).
3. Я отвечаю за себя, я всегда прав, альтернатив моему мнению нет (наука – это «Я»).
4. Я отвечаю за то, что я делаю в этих условиях (принятие и определение меры личной ответственности).

Мне думается, что в зависимости от меры ответственности за науку, которую принимает на себя человек науки, можно говорить о том, как он ее воспринимает. Варианты здесь многообразны, они отражают и степень тех усилий, которые человек затрачивает или готов затратить на осуществление своей деятельности как научной или деятельности в науке.

Отдельно хотелось бы сказать о тех людях, которых Б. Рассел называл, в отличие от людей науки, учеными. Они отличаются от людей науки тем, что для них наука не специальность, а сущность жизни. Предмет науки задан для них не институциональными установками и определениями, а поиском истины. Их наличие в науке – это доказательство того, что институциональное продвижение человека науки и его профессиональное развитие как представителя

интеллектуальных видов деятельности могут не совпадать, в жизни это часто просто параллельные явления.

Ученым человек становится тогда, когда служение истине для него отражает то содержание познания, о котором писал С. Л. Франк: «Познавать – во всех областях познания – значит связывать имманентный чувственный материал познания- переживания, в лице ощущений и образов, со сверхвременным всеединством или усматривать в этом материале следы системы всеединства. Всякое познание есть суждение или подведение „данного“ под систему понятий; понятия же (мыслимые содержания) суть определенности, т. е. вневременные единства многообразия в абсолютном всеединстве. „Познать“ что-либо, значит, найти его место в этом всеединстве, усмотреть его в составе вечного всеобъемлющего единства бытия. Поэтому процесс есть процесс приобщения сознания к сверхвременному всеединству» (33, с. 560–561).

Естественно, что осуществление этого процесса связано с трансцендентальными переживаниями ученого, и для него наука, ее существование воплощаются именно в личном содержании его трансцендентальных переживаний.

Думаю, есть смысл напомнить читателю о том, что трансцендентальные переживания человека связаны с ориентацией на первопричины всех явлений, на осознание высшего смысла в любом проявлении жизни. Они предполагают возможность человека осмысливать в целом не только свою частную жизнь, но и жизнь как космическое универсальное явление и личностно переживать это осмысление. Психология с этой точки зрения – это биографии людей науки, биографии ученых, создававших и создающих психологию, ищущих истину, за которую часто надо платить высокую цену – цену собственной жизни.

Науку можно понимать еще с одной точки зрения – это уже будет *шестая* в ряду возможных позиций, которые хотелось предложить читателю. Речь пойдет о позиции людей, изучающих научное творчество, т. е. это будет наука, рефлекслирующая на источник своего существования (к сожалению, далеко не единственный). Как она себя видит? Об этом можно прочитать в работах по психологическим проблемам современного научного творчества (23). В них принята попытка описать, какие люди и как создают в науке новые идеи. Это оказывается достаточно сложно сделать, так как самые большие трудности возникают в решении вопроса о предмете научного творчества.

Думаю, с достаточным основанием можно утверждать, что сегодня проблема эта не менее неопределенна, чем в начале века, когда ее пытались обсуждать впервые. Науковедение все еще находится в стадии зарождения, поэтому, ориентируясь на цели этой главы, есть смысл сказать о том, что самопознание оказалось трудным для современной науки. И знаменитый образ сороконожки, которая, в задумчивости не могла больше двинуться с места, здесь был бы более, чем уместен... Но это только мое мнение по поводу возможностей позиции понимания науки через изучение процессов научного творчества.

Выяснить, как, когда и почему в голове ученого появилась идея, которая может в буквальном смысле перевернуть и его собственную картину мира и картину мира других людей – вопрос непростой.

Кроме психологии научного творчества существует в науке еще одна позиция, которую хотелось бы выделить особо. Это – философия современной науки. Изложение этой – *седьмой* по счету – позиции дано в следующем тексте: наука с точки зрения современной философии науки представляет собой деятельность, имеющую цель, как писал К. Поппер, «найти удовлетворительное объяснение всего того, что заявлено о себе как нуждающееся в объяснении» (31, с. 99).

Научная деятельность выглядит очень похожей на рациональную деятельность, но в тоже время не является полностью таковой. Когда мы пытаемся объяснить нечто и делаем объяснение своей целью, мы принимаем совокупность положений как существующих и не требующих объяснения, только одно среди положений будет требовать объяснения, тогда как осталь-

ные и будут этим объяснением. Нужно осуществить ряд рациональных логических действий, чтобы прийти к объяснению. Эти действия связаны прежде всего с установлением истинности объясняющих положений, они должны быть независимо проверяемыми. Объясняемое должно иметь разнообразные проверяемые следствия, которые не сводятся к повторению объясняющих положений. Объяснение должно использовать универсальные законы природы, которые могут быть проверяемы независимо от места и времени. Именно таким образом будет повышаться успешность объяснения, что приведет к теориям все большей содержательности и все большей научной точности. Это полностью выполняется в истории науки и практике теоретических наук.

К. Поппер писал, что «глубина научной теории определяется ее простотой и таким образом богатством ее содержания (иначе дело обстоит с глубиной математической теоремы, где содержание может быть принято равным нулю). Мы смотрим на глубину теории, ее когерентность и даже ее эстетическую привлекательность с точки зрения метода, т. е. практикуем эти качества как всего-навсего руководства или стимулы нашей интуиции – нашего воображения» (31, с. 105–106).

Если рассматривать науку с близкой мне позиции в современной философии науки, то она будет представлять собой стимул нашей интуиции и нашего воображения, т. е. тех характеристик психической жизни человека, которые составляют основу построения всех моделей желаемого будущего. Естественно, что возможность построения этих моделей и возможность их реализации основываются на множестве других факторов, которые не только принадлежат индивидуальной психической жизни человека, но и составляют основу модели будущего.

Множество других идей относительно целей и смысла существования науки, которые существуют в современной философии науки (31), дают основания считать, что проблема консенсуса и согласия в науке является непреходяще актуальной. Л. Лаудан (31) сравнивал, например, дебаты в общественных и гуманитарных науках с пандемиями. В то же время широкое согласие с какими-то теориями, консенсус по отношению к ним создают ситуацию быстрого ухода определенной теории. Предмет консенсуса или согласия в науке постепенно меняется. Это очень важно знать и понимать, особенно тем, кто собирается посвятить свою жизнь научной деятельности. При этом, как известно, в науке существуют разные уровни разногласия и разрешения разногласий, которые способствуют и созданию, и разрушению консенсуса на какое-то время. По данным Л. Лаудана (31, с. 313), между уровнями разногласия и уровнями решения существуют следующие соотношения:

Уровни разногласия – Уровни решения

фактуальный – методологический

методологический – аксиологический

аксиологический – отсутствует

Механизм формирования решения на уровне аксиологических разногласий отсутствует. Мне хотелось бы обратить на это внимание читателей и напомнить о тех ситуациях, когда вместо этого слова в историю науки вписаны совсем другие слова: казнить, запретить, уничтожить... А в биографии ученых – строчки признания их труда после смерти. Поэтому есть еще один ответ на вопрос, что такое наука, который можно дать с аксиологической точки зрения.

Он будет *восьмым* в нашем ряду, и я его сформулирую так: наука – это открытое для наблюдения всех людей поле борьбы психической жизни и психической смерти. О чьих-то окончательной победе или окончательном поражении говорить (пока) не приходится. Возможно, все еще впереди. Ведь недаром в современных моделях научного обоснования есть слова о гармонии теории и цели.

Вот мы и подошли к возможности выбора вами собственной позиции в отношении психологии. Чем она для вас будет, вы сами решите этот вопрос. Для себя я определила позицию

в начале этой главы. Если вас она устраивает и вы готовы следовать ей, то можно продолжить чтение этого текста уже точно зная, что его автор выступает в роли преподавателя научной дисциплины, а вы выступаете... Продолжите это предложение так, как определите свою позицию.

Все, что было сказано выше, позволяет считать, что психология, как и любая область человеческого знания, может иметь свое лицо, может в той или иной форме принадлежать любому человеку. И он в полной мере имеет право сказать, что она – его собственность. Ведь известно, что у нас можно отнять все, кроме наших знаний.

Глава 3

Что такое жизненные задачи и как их решают люди?

*Скажу вам по секрету, что больше всего хотелось бы влюбиться...
(Возраст женщины, признавшейся в тайном желании случайному
собеседнику, значения не имеет)*

Психология как наука ориентируется на исследование существенных, закономерных, присущих всем (или большинству людей) свойств психической реальности.

Психология как научная дисциплина позволяет использовать уже найденные закономерности для объяснения и понимания того, что в жизни конкретного человека может и должно быть понято с помощью найденных законов.

По-моему, первое, что нуждается в понимании, – это факт существования психической жизни как особой реальности, с которой человеку надо устанавливать особые отношения. Комизм и драматизм этой ситуации состоит в том, что психическое принадлежит человеку, можно сказать, это его собственность. Однако собственность обладает такими свойствами, что с необходимостью заставляет обращаться с собой осторожно и внимательно. Какие это свойства психической реальности, которые требуют специального внимания самого носителя этих свойств, т. е. вас?

Опишу самое главное свойство, используя страницы из дневника Ирины В. – вашей современницы и сверстницы:

«Была у Г. В. Все еще слишком много играю. Хотя „слишком много“ – это не то выражение. Как избавиться от „играю“? Ведь я же чувствую любовь, и именно в сердце, к этим ребятишкам и их родителям. Так зачем же играть? Почему мы постоянно придумываем условности и учим друг друга? Когда я говорю о любви, становится неловко, когда молчу, люди думают, что что-то не так.

Поразил ребенок, встреченный на вокзале. Сколько внутреннего достоинства в малыше. Мальчик, ведущий свою жизнь. Трудную, но свою. Но ведущий...»

Еще несколько строчек, заполненных вопросами без ответов:

«Два дня пропадаю. Почему другие живут просто, а я все время борюсь за выживание? Я не могу погрузиться в жизнь, все время отрываюсь. Я не могу радоваться. Что значит прожить жизнь? Что значит – пройти светло и достойно. Пройти. Жить для себя нельзя. Не потому, что совестно. Просто невозможно. Я все время спрашиваю: зачем? И только одно дает силы двигаться – это нужно не мне...»

Что в этих отрывках? Говоря лирическим языком – живая душа живого человека, юного человека, стоящего перед вечными проблемами человеческой жизни. Эти проблемы уже задолго до его появления на свет мучили других людей и заставляли обсуждать вопрос: быть или не быть... Однако объяснение заявленной задачи в рамках учебной дисциплины требует другого языка и другой интерпретации.

В приведенных отрывках из дневников можно увидеть важнейшее свойство психической реальности – ее искусственный характер. Она создается во времени и пространстве жизни человека, и это создание требует усилий самого человека, усилий его «Я», чтобы психическое не исчезло, не превратилось в форму без содержания, чтобы оно существовало. История жизни людей показывает, что человек может заиграться сам в себя до смерти в буквальном смысле этого слова – поиск психического как качества своей жизни может превратиться в бесконечный. На этом мы остановимся позже подробнее.

Пока же можно сказать, что во внутреннем мире человека есть особые свойства, которые можно было бы назвать устойчивыми и изменчивыми. Устойчивое или устойчивые свойства

позволяют Ирине зафиксировать существование в себе себя самой – определить наличие того пространства и времени, которое можно было бы назвать: «Это Я». «Я» позволяет выделить и другие свойства психической реальности, которые можно было бы назвать изменчивыми. Именно их существование воспринимается Ириной как некая искусственность ее жизни, как игра, которая не соответствует ее же устойчивым качествам – качествам «Я».

Психолог может констатировать в этом переживании Ирины неоднородность строения психической реальности – наличие в ней естественных образующих («Я») и искусственных образований, обусловленных наличием других людей и необходимости жить среди них по правилам. Эти искусственные образования дают о себе знать тогда, когда человек встречается с Другим в себе. Этот Другой потенциально присутствует в «Я» человека, как потенциально в личинке бабочки присутствуют и гусеница, и красавица бабочка. Должно пройти некоторое время с момента рождения человека, чтобы это Другое дало о себе знать. Вы понимаете, что человек растет, а это значит, что он изменяется. Одно из изменений и связано с тем, что «Я», данное человеку его природой, начинает проявлять все многообразие своих качеств. Нужно заметить, что, как и любой предмет, «Я» обладает множеством качеств, которые проявляются в нем при взаимодействии с другими предметами. Кроме того, «Я», будучи свойством живого, обладает собственной программой, обеспечивающей ему целостное существование в пространстве и во времени. Это то, что обеспечивает ему индивидуальную историю появления на свет, жизни и исчезновения (так не хочется писать – умирания) как природного образования.

У «Я» человека – устойчивого образования внутреннего мира – есть свои законы проявления свойств и качеств во времени. Это отражается в состояниях человека, его переживаниях в качестве самоощущения. Вот это самоощущение «Я», которое естественно для студенческого возраста как физического времени жизни «Я» человека, и проявляется в фиксации несоответствия свойств «Я» и других качеств психической реальности (качеств сознания). Именно это как момент естественной, природной, соответствующей свойствам «Я» жизни отражается в чувстве Ирины, ориентирующем ее в появляющихся у нее новых свойствах ее «Я». Она описывает его как борьбу, как напряжение, связанное с удержанием пробивающегося нового качества «Я».

Психологи называют это качество диалогичностью. Оно характеризуется тем, что человек может, хочет и умеет выделять границы своего «Я» и не-«Я» и устанавливает отношения между ними в виде диалога. Это может быть внутренний диалог, когда человек ведет его сам с собой как с собеседником. Это может быть и внешний диалог – реальное, вслух общение с реальным собеседником. Такой диалог позволяет уточнять свойства «Я» и не-«Я», а значит, снимает напряжение (даже боль), которое возникает при проявлении новых качеств «Я». (Боль при проявлении новых качеств «Я» может быть такой же естественной, как боль при смене зубов.) В дневнике Ирины также можно прочесть об этом:

«Чувствую – играю, а поделать с собой ничего не могу. В груди словно открытая рана, которая нестерпимо болит. Открыться? Открыть эту боль? И не могу. Только в молитве отпускает. И, главное, поделать ничего не могу. Уйти? Лучше не будет. Выплеснуть? На кого? И это не вижу. Сижую, и никаких сил. Ломает, колотит, трясет от холода. Я же вижу, чувствую, понимаю. Временами, правда, были провалы. И так хочется, прикоснуться душой, чтобы согрели, затушили эту боль, чтобы хоть немного стало полегче. Сама виновата. Не открылась? А что, мне надо было сказать: смотрите, как мне плохо? Вот же я тут, мучаюсь. Раз не чувствуют, значит, и после слов увидят лишь внешне. Не надо ничего навязывать. И боль тоже. Спрятать. Ведь справилась же. И сейчас уже легче. Состояние физической открытости. Словно сердце – вот оно, а не за кожей и костями. И так больно рядом с С. Все время хочется спрятаться. И рядом с В. нелегко. Почему? Не знаю. Просто физическое ощущение. А с С. легко, проходит.

Но опять не смогла поговорить. Может, не время. И с Т. легко. Пришла – и опять в работу. До изнеможения. А иначе не выдержать. И что это?

- Не позволяй мне играть!
- Пожалуйста, хоть кому-нибудь открыться. Хоть с кем-нибудь быть собой.
- Я вызывала на искренность. Но их искренность мне кажется маской.
- С этого дня я постараюсь быть внимательной и заботливой. Сколько раз я не замечала чужой боли?»

В приведенном тексте вы можете почувствовать, как протекает диалог «Я» и не-«Я» Ирины, как меняется его направленность – то на себя, то на конкретных людей, то на людей вообще. Это – изменение направленности «Я»-усилий по проявлению своих новых качеств.

Снова можно было бы провести аналогию, но уже с появлением на свет цыпленка, когда он клюет скорлупу яйца, напрягает мускулы, чтобы освободиться от прежнего состояния. Аналогичное происходит и с «Я» молодых людей, когда оно уже готово приобрести новое качество – диалогичность, но для его окончательного оформления нужны усилия, «Я»-усилия. Необходимость таких «Я»-усилий диктуется жизненной задачей – ситуацией рождения нового качества самого «Я», а, значит, и всей психической реальности, которая выстраивается через реализацию «Я»-усилий или, как еще говорят в психологии, через осуществление активности или организацию поведения, в регламентированной правилами деятельности или в спонтанном, возникающем без видимых правил творчестве. Короче говоря, во всех тех формах жизни, в которых будет востребоваться новорожденное качество психической реальности.

В студенческом возрасте таким новорожденным качеством «Я», как уже говорилось выше, является его диалогичность, которая позволяет определить, уточнить, очертить границы «Я» как данности психической жизни именно этого конкретного человека – лично вас. Это происходит через разрешение противоречия между естественным чувством «Я» как источника своей активности, как того, что есть у человека безусловно, само по себе, по праву рождения присутствует в его жизни, и той искусственной (ненатуральной) ситуацией, где «Я» должно приобрести форму в соответствии с уже существующими в жизни людей нормами и правилами. Это противоречие обостряется в юношеском возрасте, так как юность готова к решению задачи проявления своей уникальности – своего «Я» как целостного, а, значит, имеющего границы образования. Решение этой задачи происходит в конкретных условиях жизни человека – их называют культурной средой, социальной ситуацией развития или обществом, в котором живет человек. Особенность этих условий жизни – человеческих условий жизни – в том, что они организованы, что они действительно подчиняются правилам. Имена создателей этих правил практически никогда неизвестны, а правила существуют и сами по себе – вне человеческих отношений – не имеют смысла. Так, мы пользуемся грамматическими правилами родного или иностранного языка, правилами вежливости или правилами дорожного движения, дипломатическими правилами или правилами математики, правилами нотной азбуки или правилами приготовления жареной картошки... Все они имеют общее – построены на использовании знаков – искусственных форм, отражающих более или менее полно содержание реальной, живой жизни, но никогда не тождественных самой жизни. Использование этих форм для организации отношений между людьми придает отношениям опосредованный характер (запомните это слово). Это значит, что люди понимают друг друга и мир вокруг, и себя как часть этого мира, опираясь на эти формы.

Универсальной формой, опосредующей отношения между людьми, является язык. Владеть языком – значит владеть сознанием. Важнейшее свойство любого языка – его обобщенный характер и структурная организация. Это позволяет утверждать, что язык как образование искусственное (язык цвета и форм, язык жестов, язык звуков, язык запахов, язык времени и т. п.) обладает определенной целостностью и завершенностью на какой-то момент времени.

Человек, живущий в искусственном мире, организованном с помощью разных языков, решая задачу проявления качеств своего «Я» как уникальных, как тех, которые могут и должны быть обозначены через обозначение границ «Я» и не-«Я», попадает в неопределенную ситуацию выбора языка (языков) для осуществления диалога между «Я» и не-«Я». В конечном счете выбор осуществляется через конкретизацию границ «Я» в каком-то из существующих (или нескольких) языках как овеществление качеств «Я», как их опредмечивание, как их экстеризацию, т. е. проявление во вне того, что дано человеку как природное свойство его «Я».

Это все впереди, а пока юность решает задачу появления нового качества «Я» в той конкретной ситуации своей жизни, которая еще называется историческим временем жизни человека.

У психологов всегда были большие сложности в исследовании влияния конкретного исторического времени на психическую жизнь частного человека, так и хочется сказать нормального человека или обывателя, простого человека, какими мы в большинстве своем и являемся, о ком и для кого пишется этот текст. В современных работах по культурно-исторической психологии (науке будущего) об этом пишется с полной откровенностью. Например, в работе М. Коула «Культурно- историческая психология» (14, с. 168–169) об этом написано так:

«...Опосредованная деятельность имеет разнонаправленные последствия; она одновременно изменяет субъекта по отношению к другим и связь „Я“-Другие по отношению к ситуации в целом, а также и среду, в которой „Я“ взаимодействует с Другими.

...Культурное опосредование предполагает такие изменения в развитии, при которых деятельность предыдущих поколений аккумулируется в настоящем как специфически человеческая составляющая среды. Эта форма развития в свою очередь предполагает особую значимость социального мира для развития человека, поскольку только другие люди могут создать специальные условия, необходимые, чтобы это развитие произошло...

Центральным является необходимость изучения культурно опосредованного поведения в развитии для выявления динамичных взаимодействий, объединяющих различные стороны целостной жизни. Не менее важным следствием является необходимость проводить исследование на нескольких уровнях развития (генезиса) для определения способов их взаимодействия и переплетения со временем в жизни человека».

Говоря иначе, человеку для решения жизненных задач проявления природных качеств его психической реальности нужны другие люди – люди настоящего с ним времени, не менее нужны, чем люди из прошлого исторического времени или люди из будущего. Прошрое предстает перед молодым человеком в виде знаков – языков разного рода, организующих его жизнь; настоящее связано с употреблением этих языков всеми, кто его окружает; будущее первоначально предстает в виде его собственного «Я», рождающегося с болью в муках диалога с не-«Я».

Как у каждого природного образования, у «Я» есть свойственные только ему правила – законы- существования в пространстве и времени. Если они не реализуются, «Я» начинает исчезать, как и любое явление природы. (Думаю, что напоминание о существовании экологической «Красной книги» здесь будет вполне уместно.)

Сегодня в психологии описаны жизненные задачи, которые решают люди с момента рождения и до смерти. Они составляют достояние современной психологии развития или возрастной психологии. С работами в этой области психологии вы можете подробно (при желании) познакомиться. Мне кажется, целесообразно было бы знать, что для людей, живущих в культуре (как бы внешне не отличались типы культур), существуют типичные задачи, требующие проявления «Я»-усилий для их решения. Каждая из этих задач своим существованием обязана наличию закономерностей проявления (если хотите, развития) природных качеств «Я» как естественного свойства психической реальности.

Какие жизненные задачи вы уже решили на сегодняшний день? Что стало в вашей жизни результатом решения этих задач? Ответ на эти вопросы в современной психологии можно найти, если принять точку зрения, что для объяснения явления можно использовать какую-то систему понятий. Я выбираю для этого идеи существования закономерностей в проявлении качеств «Я» человека как данности его психической реальности, как его естественного свойства. Реализуются эти идеи в построении периодизации психического развития человека, т. е. в описании последовательности проявления этих качеств.

Из всего многообразия периодизаций, где описываются различные качества «Я» человека, мне кажется наиболее продуктивной периодизация, основанная на идеях Э. Эриксона относительно того, что в самой природе человека существует потребность в психосоциальной идентичности. Это значит, что человек стремится сохранять свое «Я» целостным и существующим (живым, способным к изменению) в условиях, где присутствуют и другие «Я», стремящиеся к тому же. «Я» одного человека может существовать только потому, что есть другие «Я», своим присутствием в прошлом, настоящем и будущем времени его жизни определяющие как целостность «Я», так и целостность, осуществимость самой жизни. Иначе говоря, человек решает свои жизненные задачи проявления «Я» среди других людей, которые могут как помогать ему в этом, так и мешать. Человеку надо научиться жить с другими людьми и при этом сохранить и проявить свое «Я» как естественное свойство своей жизни. Человек делает это, решая жизненные задачи – реализуя цели, которые возникают как необходимость снятия напряжения, вызванного проявлением нового качества «Я», в конкретных условиях той культуры, того времени, в котором он живет.

Вам уже пришлось решать следующие задачи (последовательность их описания, естественно, начинается со дня рождения):

- установление социальных связей (выделение человека как особого существа среди мира предметов и явлений);
- освоение чувства непрерывности существования («Я» – это источник моей жизни, того, что «Я» в ней делаю);
- сенсорная разведка (узнавать новое в предметах и явлениях, различать новое и знакомое);
- причинность (все, что происходит, имеет начало, продолжение и конец; человек сам может определять их);
- созревание моторных связей (тело подчиняется вам, становится своим, знакомым и управляемым);
- самоконтроль (возможность предвидеть изменения своего «Я»);
- языковое развитие (сознание – понимание других людей; самосознание – понимание своего «Я»: рефлексивность, возможность диалога);
- фантазия и игра («Я» как предмет воздействия и самовоздействия);
- самостоятельное передвижение (пространство мира и пространство «Я»);
- половая идентификация (качества моего физического «Я»);
- начальное моральное развитие (мера воздействия на себя и другого человека);
- конкретные мыслительные операции (анализ, синтез, обобщение, сравнение; аналогии, сходство и различие в предметах);
- групповые игры (отношения людей строятся по правилам);
- самооценка (свойства «Я» для меня самого, рефлексивность);
- обучение навыкам (свойства «Я» проявляются, овеществляются, в действиях с предметами);
- принадлежность команде («Я» как Другие «Я» – поиск сходства и различия, переживание сходства и различия).

Это – задачи, которые вы уже решили, прожив время своей жизни от рождения до сегодняшнего дня. Итог их? Его вы можете подвести сами, оценивая свое «Я» с точки зрения наличия в нем таких (необходимых для прожитого времени) качеств, как:

- доверие к себе и людям;
- ощущение своего «Я» как ценности;
- чувство силы своего «Я»;
- трудолюбие.

Мне не хотелось бы предлагать какую-то шкалу для оценки вами своего «Я». Попробуйте сделать это так, как у вас получится. Я же приведу еще отрывки из дневника, чтобы вы могли увидеть, как это делают другие молодые люди, когда необходимость самооценки для них диктуется сегодняшними задачами.

Из дневника Владимира О.: «На работе скандал, какой-то службе я оказался нужным и кому-то расстроил все планы на день. Пришлось скрыться в духе, чтобы это не коснулось меня. Люди, считавшие вчера меня паинькой, чуть ли выносившие, смотрят на меня с выпученными глазами и пытаются внушить мне, кто я такой, и пора знать свое место, и не много ли я уже получил еще, почти не работая. В какой-то момент я растерялся, не зная, куда смотреть. Если смотреть в глаза открытым духом, я почему-то стесняюсь в таких случаях, боясь, что ли, напугать человека, тем еще больше разъярить его. Но в такие моменты, как я заметил, человек теряется, но почему-то теряюсь и я. Интересно, мне даже стыдно становится. Пришлось поставить в глаза мысль наподобие раскаяния. Сейчас, вспоминая это, понимаю, что экзамен выдержан и победа в духе, потому что эмоциональных переживаний совершенно никаких нет и мысль к этому не возвращается. Правда тогда, после разговора, в животе, в области солнечного сплетения ощущалось сильное напряжение».

В этом отрывке переплетается все – желание его автора анализировать свое состояние как проявление качеств его «Я», зависимость состояния «Я» как от собственных усилий, так и от воздействия других людей. Недоверие к оценкам других людей и ориентация на них присутствуют одновременно и создают сложный фон чувств, связанных с самоощущением как своего тела, так и качеств своего «Я» и «Я» другого человека. Возможность воздействовать на других людей переживается не только как проявление силы своего «Я», но и как чувство вины и стыда перед другими людьми. Именно эти чувства и говорят о том, что молодой человек решает жизненную задачу идентификации (самотождественности) в тех условиях, где протекает его жизнь. Ему надо уметь сопротивляться воздействию других «Я», чтобы сохранять свою идентичность, свою целостность. Одновременно он должен воздействовать на других людей, на их «Я», чтобы вступать с ними в адекватные социальные отношения – отношения, которые организованы нормами и правилами ситуации, в которой он живет. Это еще называют процессом социализации – необходимостью жить по правилам организованного общества, к которому принадлежишь. Обусловлено это решением задач установления социальных связей. Они, естественно, существуют для человека на протяжении всей его жизни среди людей.

В целом по приведенному выше отрывку из дневника, думаю, можно сказать, что Владимир О. обладает высоким уровнем доверия к жизни и к людям. У него есть чувство независимости его «Я» от «Я» других людей, которое в то же время сочетается с сильными переживаниями воздействий других людей как проявление зависимости от них. Возможность самоорганизации, а значит, трудолюбие Владимира О. по приведенному выше отрывку можно представить как значимое для него качество его «Я». Можно сказать, что, прожив часть своей жизни, он сумел решить многие из жизненных задач, которые в настоящий момент позволяют ему решать новые задачи, необходимые для жизни в возрасте молодого человека.

Это – задачи, которые могут быть сформулированы языком психологии в следующем виде:

- физическое созревание;

- абстрактные мыслительные операции;
- принадлежность группе сверстников;
- начальная половая близость;
- независимое существование;
- принятие решения о начале карьеры;
- интериоризация морали;
- прочные интимные отношения;
- принятие природы человеческих отношений.

Решение каждой из этих задач связано с проявлением новых качеств «Я» молодого человека, с изменением самоощущения в связи с их возникновением и появлением сначала в зачаточном, а потом и в более выраженном состоянии. Я попробую описать их для вас, ориентируясь на те переживания ваших сверстников, о которых они хотели и могли рассказать в своих дневниках. И это будет содержанием последующих глав. Каждая из них будет посвящена рассмотрению того, что происходит с молодым человеком, когда он решает ту или иную жизненную задачу.

То, что было с вами до момента сегодняшнего дня, можно описать следующим образом: решая жизненные задачи, вы пережили присутствие в своем теле особых качеств, которые зависят от ваших собственных усилий по их выделению. Это – качества вашей психической реальности, среди которых есть постоянно присутствующие – качества вашего «Я». Вы научились говорить об этих качествах, т. е. научились их осознавать, отделять то, что принадлежит только вам, от того, что принадлежит и другим людям. Можно сказать, вы научились быть собственником своей психической реальности – знаете, как ею можно пользоваться. В психологии это еще называют произвольностью, т. е. качеством, которое человек приобретает, научившись дифференцировать свое «Я» как источник своей активности и свойства своего сознания. Впервые в вашей индивидуальной истории это проявляется в фактах вашего сопротивления воздействию другого человека как ваше желание и возможность действовать самому. Позднее вы об этом скажете словами, которые говорите и сегодня: «Я хочу...» Обратите внимание на то, что в этих двух словах уже разделены в пространстве и во времени «Я» и его качество – хотение. Ваша возможность их дифференцировать позволяет утверждать, что во внутреннем мире произошла дифференциация, разделение его свойств по признакам качества. «Я» и его качества – это одно, «хотение» или потребности – это другое. Эта дифференциация делает возможным осуществление внутреннего диалога, создает предпосылки для проявления «Я» в самых разных свойствах, вариантах качеств психической реальности. Это и происходит, когда вы не только чего-то хотите, но и думаете, делаете, чувствуете и при этом можете видеть с помощью вашего «Я», что во времени могут не совпадать такие качества, как хотеть и делать, чувствовать и думать. Состояние, когда человек делает не то, что он хочет, думает не о том, что он чувствует, как проявление дифференциации качеств его психической реальности – это то состояние, с которым вы встретились в настоящее время. Оно требует создания новой целостности психической реальности, новой активности «Я», связанной с проявлением его новых качеств. Это будет осуществляться вами как вариант достижения идентичности вашего «Я» и «Я» только уже с использованием его новых, рождающихся свойств. Вам надо найти то новое состояние, которое приведет к переживанию вами силы своего «Я» как целостного, единого, активного основания вашей жизни. Вы это будете делать, решая новые жизненные задачи.

Если попробовать еще раз ответить на вопросы, вынесенные в название главы, то мог бы получиться такой ответ: жизненные задачи – это цели проявления качеств «Я» человека как основания его активности, реализующиеся в конкретных условиях культуры, где он осуществляет свою активность. Культура определяет систему знаков, в которых будут представлены проявляющиеся качества «Я» как самому человеку, так и другим людям. Значит, люди

решают свои жизненные задачи с помощью знаков как средств, организующих их психическую реальность в пространстве и во времени.

Далее хочу несколько подробнее рассказать о тех основных понятиях, которые используют в психологии как учебной дисциплине для объяснения того, что происходит в жизни человека.

Глава 4

Как думают психологи

*Как делить – поровну или по справедливости?
(Шутка.)*

Как решить вопрос о том, какие понятия могут (должны) быть главными? В поисках ответа обращаюсь к работам тех, кому доверяю, чьи идеи были основанием и обоснованием работы с людьми в разных ситуациях – в преподавании и консультировании, в понимании собственной жизни и чужой.

Как определить то главное в жизни человека, что требует понимания и объяснения? Отвечаю – любовь, труд, знания. Можно изменить последовательность этих слов, но они все равно останутся по сути теми же. Можно изменить их звучание и заменить научными терминами: высшие чувства, организованная активность, познавательная деятельность. Можно использовать и другие термины: потребности, деятельность, личность или «Я», активность, картина мира или еще много других.

Правила изложения требуют определенности, поэтому выбираю те понятия, которые, как говорят психологи, работают. Работающее понятие – это понятие, объясняющее, устанавливающее связь во времени и пространстве событий жизни человека в тот момент, когда ему это необходимо сделать.

Выше уже говорилось о том, что понятие – это форма мышления, которую можно наполнить содержанием собственной жизни, и тогда она – жизнь – будет восприниматься иначе. Часто это необходимо сделать, чтобы преобразовать напряжение, которое связано с появлением новых качеств «Я» человека, в конструктивное (полезное) для осуществления жизни состояние. Обозначение напряжения словом – понятием – переводит его в новое качество. Напряжение осознается, это значит, что человек может отнестись к нему, отделить его в своем внутреннем пространстве от «Я» и может вести с ним диалог как с не-«Я». Так, если вы назвали свой гнев или страх, свою волю или свое желание словами- понятиями, вы уже можете иметь с ними дело как с особыми образованиями, присутствующими в вашем внутреннем мире. Вы даже можете общаться с ними, можете избавиться от них, можете, наоборот, продлить их присутствие, направив на них свои «Я»-усилия...

Итак, среди понятий психологии как науки, выбираю первым понятие о понятии, о чем уже сообщала читателям. Еще раз прошу их обратить внимание на то, что научная дисциплина позволяет сделать этот выбор. Может быть, она потому и дисциплина, что выбрав, следуешь собственному выбору уже по доброй воле.

Понятие как форма мышления обеспечивает человеку разделение способа мышления и предмета мышления, т. е. того, как мыслится (находится новое для человека качество предмета), и того, о чем мыслится (предмета).

Понятие существует в виде слова, которое позволяет выделить и зафиксировать существенные свойства предмета, а за счет этого и находить новые для человека качества предмета. Например, понятие о животном позволяет нам в незнакомом предмете выделить те его свойства, которые позволяют думать о нем как о животном. Или понятие о «Я» позволит оперировать с его качествами при анализе своей жизни и жизни других людей.

Понятие может быть в виде действия, которое выделяет существенные свойства предмета, но это действие еще (или уже) не имеет названия. Это ситуации, когда мы можем показать, как действовать с существенными свойствами предмета, но не можем объяснить словами.

Наиболее часто это встречается в ручной работе, например, каменщика, столяра, пекаря. Человек может так выполнять свое действие, что использует свои свойства и свойства предмета, на который оно направлено, как существенные, но при этом трудно определяемые словами. Действие, а иногда и движение оказываются более значимыми для проявления существенных свойств предмета, для мышления об этих свойствах.

Существенные свойства предмета, отражающие законы его жизни, могут быть выражены в виде образа. Тогда обычно уточняют и говорят об обобщенном образе, представляют его в виде схемы, графика или другой наглядной формы, которая позволяет зафиксировать существенное. Например, понятие о жизни человека может быть представлено в образе дороги или в образе реки. В психологии обычно говорят, что это – метафора, особая форма мышления, которая позволяет в образе зафиксировать существенные качества предмета мышления и выделять новые. Попробуйте, например, найти для себя новые свойства такого возможного предмета мышления, как ваше «Я», в образе-метафоре фонарщика, который спит... Что нового о своем «Я» вы можете узнать, используя этот образ как форму мышления? Думаю, что вы можете ответить на этот вопрос...

Вот несколько ответов, которые были даны вашими сверстниками.

1. Да, это могло бы быть обо мне. Я часто жду, что кто-то должен проявить ко мне интерес. Тогда я развернусь в полную силу...

2. Человеку надо проявлять усилия, чтобы жить. Эти усилия не возникают сами по себе, надо их искать в себе.

3. Мне не нравится эта метафора. Она какая-то безнадежная. Нужен кто-то, чтобы «Я» стало существовать. Это не обо мне.

Итак, понятие – это форма мышления, если мы обнаруживаем у кого-то или у себя возможность использовать обобщенное знание о предмете или создавать такое знание, то мы имеем дело с понятием. Обобщить – значит предвидеть, значит находить закономерное, значит владеть предметом своего мышления как целым, имеющим конец и начало, имеющим обоснования своего существования.

Владеть понятием, значит уметь использовать выделенные с его помощью закономерности для анализа и синтеза конкретных фактов жизни, т. е. уметь рассуждать о целостном предмете. В дневнике Владимира О. есть попытка такого рассуждения, основанного на использовании, как говорят, предельных понятий (отражающих самые сущностные – экзистенциальные – свойства жизни): «... череда землетрясений, прокатившихся по планете, напряжение событий в Чечне – все сказывается на сердце. Я начал довольно остро чувствовать подошедшее время, и это, наверное, сказывается на моем поведении. Сегодня с Сергеем начали разговор с довольно широким спектром личных взглядов и суждений, о наличии правды в творении рук человеческих. В чем-то мы, конечно, не согласились друг с другом, но разговор еще только начат и будет возможность поговорить об этом. С. утверждал, что все, что создано руками человеческими, создано Богом и поэтому имеет равную ценность. Но и у Бога, может быть, что-то не получается и поэтому имеет неравноценную ценность. Все, что движет к Эволюции, только то имеет ценность. Эволюция – это путь к совершенству, к единству, исключая все личностное. И поэтому чем меньше элементов личности в творении человека и больше выражение единства пусть будет группы людей, народа или человечества, тем больше Правды будет в творчестве».

В этих рассуждениях использованы сложнейшие понятия – понятие Бога, Правды, Творчества человека, Эволюции. Владимир О. использует их в своем мышлении о своей жизни и жизни людей в целом, делает на основе их умозаключение, выстраивает систему суждений как движение к умозаключению – итогу своего мышления (в тексте оно представлено последней фразой).

Психическая реальность – понятие, которое позволяет зафиксировать такое важнейшее качество жизни, как ее возможность создавать себя в разных формах.

Сознавая всю неполноту и сложность выделения в этом понятии существенного, воспользуюсь текстами из дневников молодых людей, которые, на мой взгляд, раскрывают самое существенное в этом понятии – возможность самотрансформации, самоизменения как главного свойства психической реальности: последняя становится предметом мышления в молодости.

Из дневника Владимира О.:

«И еще маленький, но неприятный момент, доставляющий столь много хлопот и неприятностей. Волнение. Волнение, возникающее непонятно откуда. Казалось бы, для этого нет никаких оснований. Но предательски перекрывает дыхание, и все сходит на нет. Уверен, что при более частых таких ситуациях это постепенно пройдет. Может, что-то и останется, судя по ощущению многих людей, прошедших это, но это скорее как мобилизирующее начало. Здесь же все губит.

Я не скажу, что я особо застенчив. Но то, что трогает струны твоей души, чувствуя правду и глубину того, что говоришь, играет тормозящую роль при передаче... Огромным усилием воли я подавил волнение и, что называется, перегорел, внутри образовалась какая-то пустота. И передать свое ощущение стиха уже стало невозможно, струнки порвались, и я его уже не чувствовал. В чем здесь преткновение, ведь буквально час назад я читал его в кругу ребят и прекрасно чувствовал стихотворение».

Из дневника Ирины В.:

«Я меняюсь. Абсолютно меняюсь внешне. Словно то, что у меня внутри, наконец-то нашло дорогу наружу. Меняется ритм жизни, меняется отношение к происходящему. А ощущение, как у бутона, который распускается. И появляется что-то от той девочки, которая просто жила и верила в себя. Приходит именно та подвижность и деятельность, свобода общения. Это потом стали мучать приступы неуверенности, неловкости, стыда... И еще вернулось то ощущение внутреннего достоинства. Решительность. Сдержанность. Как раньше. Я была со всеми и одна. Любила гулять, бродить в одиночестве (как сейчас), отправляться в неизвестные места. Любила новые встречи. Решала, не боясь ошибиться. Жила по голосу сердца. Я помню это. Только это и помню. А потом началась игра. Игра во что-то иное, отличное от меня. А теперь многое возвращается. Мама иногда говорила: что же со мною делать? Потому что я делала только то, что хотела. Я не умела обманывать себя, изменить себя, повиноваться. Это не идеализация детства. Это я. Не-я – это последующие 12 лет. Я понимаю, отчего появилось двойственное отношение к маме. Буду откровенна с собой. От рождения я мало похожа на нее и внешне, и внутренне. Когда жил папа, у меня было больше возможностей оставаться собой. (Я не помню ее до 9 лет. Абсолютно не помню)...

Почему-то раньше я боялась быть одна. Внутренне тосковала. А теперь мне вновь в радость одиночество. И в сущности это не одиночество – это ощущение своей индивидуальности.

То ли это новое испытание? Испытание сбывающимися мечтами. Бывает и так. Все сбылось. Ты, жизнь, он. И все получается так, как мне мечталось. Дорогие люди, новые отношения, смысл жизни, любовь. Мы меняемся, когда сбываются наши мечты...»

Надеюсь, что читатель внимательно отнесся к этим текстам и может сам создать такой же текст – текст о своей психической реальности. В нем он выявит в себе ее свойство – в каждый момент времени быть иной формой, оставаясь собой – порождающей себя. Есть ли пределы этому самоизменению, этой возможности быть другой формой?

Вопрос этот возникает как перед человеком, переживающим наличие в себе возможности трансформации, так и перед ученым-исследователем, изучающим свойства психической реальности.

Человек это переживает так: «... люди устают от высокого и слушают музыку полегче, смотрят фильмы попроще, ведь лучше искать более высокого, чем выбирать легкое и упрощенное, на котором можно учиться, если оно попадется на глаза, а не сознательно выбирать. Это, конечно, мой путь и мой выбор, и один из моих недостатков, иногда брать планку выше, чем могу перепрыгнуть...» (Из дневника Сергея С.)

Да, можно быть другим, другим в соответствии со свойствами своего «Я». Молодой человек это переживает и... делает выбор, о котором В. П. Зинченко пишет так: «... сознание, выбирая свободу, всегда рискует, в том числе и самим собой. Это нормально. Трагедия начинается, когда сознание мнит себя абсолютно свободным от натуральной и культурной истории, когда оно перестает ощущать себя частью природы и общества, освобождается от ответственности и совести и претендует на роль Демиурга¹. Последнее возможно при резком снижении способности индивида к рефлексии и деформированной самооценке, вплоть до утраты сознания себя человеком или признания себя сверхчеловеком, что в сущности одно и то же» (11, с. 18).

Трансформация психической реальности возможна вплоть до ее исчезновения – преобразования в другую реальность, с новыми свойствами. Сегодня в психологии есть название – понятие – для этого вида реальности. Ее называют психологической смертью человека. В этом качестве нет способности к самоизменению, к созданию новых форм – существует только законченное число форм, которые воспроизводятся в занимаемом ими пространстве и в необходимом для воспроизведения времени. Эти формы обладают определенным запасом прочности, который тратится со временем, и формы отмирают.

В живой психической реальности, способной к самовоспроизведению новых форм, границы изменения определяются, с одной стороны, качествами «Я» человека, а с другой – бесконечностью, т. е. пространством и временем самой жизни. В этом смысле «Я» человека потенциально обладает возможностью быть всем, оставаясь собой. Именно эта особенность психической реальности, которая в сознании человека выступает как задача быть собой, как то напряжение, которое переживает человек, ощутивший в себе недостаток своего «Я», его непроявленность заставляет психологов обсуждать вопрос о строении психической реальности, ее неоднородном характере.

Именно эта особенность психической реальности позволяет говорить о том, что у нее есть естественные и искусственные составляющие, которые могут определять природные, казалось бы, свойства человека – видеть, слышать, чувствовать. Карл Роджерс писал об этом так: «Индивид становится все более открытым осознанию своих собственных чувств и отношений, таких, какими они существуют у него на органическом уровне... Он также начинает более адекватно, непредвзято осознавать реальность так, как она существует вне его, не втискивая ее в заранее принятые схемы. Он начинает видеть, что не все деревья зеленые, не все мужчины суровые отцы, не все женщины его отвергают, не все неудачи его опыта свидетельствуют о том, что он плохой, и тому подобное. Он способен принять очевидное скорее так, *как оно есть*, чем исказить его, чтобы оно соответствовало той схеме, которой он уже придерживался» (28, с. 162).

Вот это свойство психической реальности, которое выше было названо искусственным образованием, проявляется в том, что для человека может возникнуть необходимость разделения – буквально через проведение четкой границы – того, что принадлежит его «Я», и того, что принадлежит его же психической реальности, но не соответствует свойствам «Я», деформирует, разрушает их, а значит, причиняет боль, от которой человек стремится избавиться. Помогают ему в этом другие люди. В современном обществе есть профессия психотерапевта

¹ Демиург (греч. demiurgos – мастер, творец): в философии – созидающее начало; в теологии – бог, творец мира. – Прим. автора.

– человека, который по роду своей профессиональной деятельности должен помочь человеку обрести содержание переживаний, соответствующее его свойствам. Как говорит об этом процессе Карл Роджерс, «Я» человеку может быть открыто в его собственном опыте и воспринято спокойно как то, что не надо прятать, не надо защищать маской, не надо уподоблять чему-то или кому-то, а быть открытым своему «Я». Это тот процесс, который я уже называла идентификацией.

Если продолжить цитату с с. 162 текста Карла Роджерса, то там об этом можно прочесть следующее: «Как можно ожидать, эта все увеличивающаяся открытость опыту делает его более реалистичным при встречах с новыми ситуациями и новыми проблемами. Это значит, что его верования не являются застывшими, он может нормально относиться к противоречиям. Он может получать много противоречивых сведений и не пытаться отвергнуть ситуацию. Открытость сознания тому, что в *данный момент* существует *внутри его и в окружающей его ситуации*, мне кажется, является важной характеристикой человека...»

Эта открытость – признак наличия границ между разными качествами психической реальности, которые способствуют внутреннему диалогу человека. Именно это качество психической реальности обостренно переживается в юности как обретение «Я» новой (еще одной и далеко не последней) формы. Об этом в дневнике Владимира О. написано: «... мне начинает нравиться говорить без предварительного обдумывания. Но это пока бывает еще редко. И моя внутренняя страстность пока не дает говорить спокойно, без напряжения. Над этим еще придется поработать. Интересно получается, что когда я начинаю излагать свое мироощущение, я становлюсь оппонентом моим ребятам. Это меня ничуть не страшит, даже порой радует, что они все дружно единятся в своих мнениях. Получается единение, если раньше кто-то с кем-то был не согласен...» И далее: «И пусть я не всегда могу удержаться в новом, но мне это состояние начинает нравиться и постепенно начинаю осваиваться в нем. И когда я падаю в себя бывшего, я начинаю это острее осознавать. Когда раньше я мог жить в себе в старом без всякого дискомфорта и только затем осознать срыв, то теперь это проявляется сразу... Сейчас это трудно, но состояние настороженности сознания на некоторые периоды уже возможно. И это совсем не утомительно. Вообще в духовном мире радость всегда рождается от какого-либо нагнетания. Радостью настороженности или можно назвать это радостью дозора, радостью ответственности, и чем больше ответственность, тем больше радость. Указывается радость ответственности за свое мышление, затем мышление человечества и затем за ответственность эволюции человечества. Естественно, что эти состояния бывают недолгие. Пока не удастся сделать это постоянным своим состоянием...»

Понятие психической реальности позволяет увидеть в текстах дневников и в научных текстах проявление ее свойств как отражение существенного, закономерного – порождение новых форм.

Период жизни человека – время решения жизненной задачи, которое содержит моменты ее возникновения, поиска решения, решения и обретения в этом решении новой формы «Я».

Периоды отличаются содержанием задач, а, значит, и характером их решения: скоростью, точностью, способами и средствами. Критерии, по которым выделяются периоды, зависят от того, как в той или иной научной теории рассматривается жизнь человека в целом, что считается источником изменений в жизни. (Я не буду останавливаться на конкретных теориях, предлагающих различные периодизации. При желании читатель может найти соответствующую информацию в литературе по возрастной психологии или психологии развития.) В этот момент изложения учебного предмета важно иметь в виду, что периоды – это условное деление жизни человека на отрезки времени, которые могут отличаться (с точки зрения того, кто их выделяет) параметрами изменения свойств психической реальности. В этом смысле юность можно рассматривать как один из периодов, предполагающий решение жизненных задач опре-

деленного типа. Если для этого потребуется вся оставшаяся жизнь человека, то ее можно будет назвать вечной юностью. Думаю, что в жизни вам встречались взрослые люди, которые имеют юношеский способ мышления и такой же стиль жизни. О них еще говорят: не могут угодиться или не помнят, сколько им лет... Для таких людей это и не важно. Они живут не по физическому времени своей жизни, а по психологическому, которое и характеризуется тем, какие задачи может и хочет решать человек в своей жизни. Если он решает юношеские задачи, он и живет в психологическом времени юности. Но если он в юности решает задачи зрелости, то это значит, что психологическое время этого человека течет быстрее, чем физическое время его жизни. (Такие факты в жизни тоже бывают, например, когда юная семья должна решать задачи, типичные для более солидного возраста.)

Часто человек сам отмечает, что в его жизни что-то закончилось и началось новое. Это чувство новизны связывается не обязательно с внешними событиями; чаще всего это именно внутренние изменения, о которых вы уже встречали суждения авторов дневников. Наблюдатель также может заметить появление новых свойств в психической реальности человека и рассматривать их как соответствующее его представлениям о периодах жизни проявление закономерностей изменения.

В большинстве случаев своей жизни каждый из нас встречается с понятием периода, тогда когда внешне (значимо не только для самого человека, но и для других людей) фиксируются изменения, которые произошли или происходят с ним. Это поступление в школу, ее окончание, получение паспорта, женитьба или замужество, рождение детей, начало работы, выход на пенсию и т. п. Обычно это связано с изменением социального статуса человека – его места среди людей, которое предполагает новые отношения с ними, характеризующиеся необходимостью изменения ответственности за свою жизнь.

Для излагаемого учебного предмета важно, что понятие период позволяет выделять в жизни человека отрезки времени, в которые происходит такое изменение свойств его психической реальности, которое связано с решением им жизненной задачи, существенной для организации активности в данное время.

Кризис – это понятие позволяет проанализировать характер изменений, с которыми связано решение жизненных задач. Изменения могут происходить постепенно, плавно и не вызывать у человека острой боли, острого напряжения в связи с их появлением. Тогда говорят о стабильных периодах в жизни человека.

Изменения могут происходить быстро, болезненно для человека, могут сопровождаться противоречивыми переживаниями, связанными с ощущением силы своего «Я» (от полного бессилия до переживания огромного потенциала своих сил). Тогда в психологии говорят о кризисе «Я», а время, когда человек его переживает, называют кризисным периодом.

Все признаки переживаемого кризисного периода можно встретить в дневниках молодых людей:

«Я чувствую полное бессилие».

«Проснулся полным сил и энергии – кажется все могу».

«Кажется, что я никогда ничего не смогу».

Подобные суждения встречаются у всех молодых людей, чьи дневники я уже цитировала. Причем они могут описывать свое состояние буквально в течение одного или нескольких дней.

Кризисы могут отличаться по происхождению – возрастные, т. е. закономерные, естественные для жизни человека, и ситуативные, вызванные воздействием на человека конкретных обстоятельств его жизни. Последние еще называют обстоятельствами, вызывающими жизненный стресс. В этих обстоятельствах человек переживает качества своего «Я» как необходимое основание для разрешения жизненной ситуации, например, потери близкого человека. Часто в состоянии ситуативного кризиса человеку требуется помощь других людей, чтобы

обрести новые формы фиксации качеств своего «Я». Это то необходимое обретение сил, которое приходит к человеку с выявлением новых качеств своего «Я» как основания для организации психической реальности.

Иногда человек некоторое время своей жизни переживает особую чувствительность к каким-то воздействиям. Эти периоды получили название сензитивных или периодов повышенной чувствительности. Они сопровождаются типичными переживаниями, которые еще описывают как устойчивый интерес. Так для периода юности повышенной является чувствительность к музыке. Ее восприятие и создание становятся жизненно необходимыми для молодых людей. Пускаясь в музыкальные странствия, они переживают особые состояния, позволяющие уточнять качества «Я», границы «Я» как существующие индивидуализированные целостные образования. Человек чувствует единение с миром и с самим собой, которое в высшей форме его развития называют гармонией души. В юности душа стремится к этой гармонии, становясь особенно чувствительной, сензитивной к музыке. Музыка из всех знаков, созданных человеком, больше всего обладает универсальностью. Она не требует уточнения, объяснения, перевода. Она понятна своей обращенностью к сущностному в человеке, любом из людей.

Появление сензитивности к какому-то воздействию, как я уже отмечала, можно узнать по устойчивому интересу человека. Таким может быть интерес к языку, движениям, играм, философствованию и т. п. Сензитивность может объединять человека со сверстниками. Тогда в полной мере можно говорить об интересах (сензитивности) поколения: молодого, например, – к музыке, а старшего – к философствованию. Сензитивность как индивидуальное качество может и отделять человека от других людей. Тогда и возникает переживание непонятности для самого человека и его непонятности для других людей.

Новообразования – этим понятием описываются те изменения, которые возникают в психической реальности человека при переходе от одного периода жизни к другому как следствие решения им жизненных задач.

Типичные возрастные задачи при их адекватном решении человеком порождают и типичные новообразования. Тогда говорят о возрастных особенностях человека.

Применительно к студенческому возрасту описывают такие типичные новообразования внутреннего мира, как *юношеский максимализм, чувства дружбы и любви, интериоризация морали, развитие абстрактного мышления*. О каждом из них мы еще поговорим подробно, а пока я только приведу примеры их проявления на страницах дневников.

Юношеский максимализм проявляется в таких суждениях их авторов:

«Люди не виноваты, что они не понимают... Я желаю всем добра и света».

«Мне так хочется, чтобы люди меня любили...»

«Я всем все прощаю – я же понимаю...»

«Сказал себе, что я всегда могу быть выше этого».

(Надо сказать, что при проявлении юношеского максимализма в текстах молодых людей чаще всего встречаются такие временные параметры, как «всегда – навсегда – никогда», или «все – ничего», или «нигде», или «никому», или «все», т. е. та категоричность и абсолютность оценок, которая самой же юностью и обесценивается: «Никогда не говори никогда».)

Юношеские чувства дружбы и любви чаще всего проявляются в их литературных работах, одну из них – стихи Ирины В. – я хочу привести здесь:

Я не уйду в сон,
Я не хочу спать,
Вновь не придет он,
Чтобы меня спасать.

Вновь не пришел он,
Только опять спас.
Все без него – сон
В тысяча первый раз.

Все без него – тлен,
Все пропадет в дне,
Жизнь, а не ночи плен
Вновь подари мне.

Вот строчки из дневников о дружбе:

«... она меня пригласила на чай, так хорошо посидели, поговорили обо всем...»

«... зашли ребята, все мое сердце им было открыто, так с ними спокойно...»

«...на выставке были наши, так чувствовалась их поддержка...»

Интериоризация морали – это не простое дело, связанное с необходимостью понимать природу человеческих отношений, стремясь к воздействию на других людей или испытывая их воздействие на себе.

Переживается это так: «... и когда она срывает на мне зло, эгоизм свой, я со всей силой сердца протягиваю луч любви в ее сердце. Обратный удар неминуем, и здесь я поделаться ничего не могу, таков закон. Злость и тьма порождают в человеке сами себя. И вот здесь мое участие состоит в том, чтобы человек почувствовал эти тьму и зло. Пусть на короткое время, но чтобы опыт был». (Из дневника Владимира О.)

Абстрактное мышление в юности чаще всего можно наблюдать как философствование на отвлеченные темы. У авторов дневников это встречается часто. Вот только несколько суждений:

«Когда трудно, думай о других».

«... Чем гуще тьма, тем ярче Свет,
И мне давно пора усвоить,
Что дня такого в мире нет,
Что может горы перестроить
Чем больше бездн, тем больше гор,
Но разве эти горы рады?
Им разве нужен этот спор,
И эти глупые преграды?
Страданье ставит на колени,
Мы зарываемся в Планету,
Но строят из земли ступени,
Чтобы по ним добраться к свету...»

«... Выйди из мира пустых мечтаний, лживой обычности и употреби все свои силы, чтобы непрестанно взбираться вверх...»

Мы еще встретимся с этими новообразованиями в дальнейшем тексте и поговорим о них подробнее. Сейчас же мы обратимся к новому понятию учебной дисциплины, к понятию, которое уже много раз упоминалось в этом тексте.

«Я» – понятие психологии, позволяющее выделить природные свойства психической реальности, определяющие ее активность. Думается, что анализ этого понятия по-настоящему начался с работ Зигмунда Фрейда, когда он открыл и описал существование различных уровней организации психической жизни – ее глубину. Сегодня психологи используют представ-

ления З. Фрейда о многоуровневой организации психической реальности, ее иерархическом построении, взаимозависимости разных уровней психической жизни, их специфическом строении и происхождении.

Психологи применяют для описания разнообразия качеств психической реальности три основных термина: **«Я»**, **Оно**, **Сверх-Я**.

Как уже отмечалось, термин **«Я»** применяется для фиксации данности психической реальности как ее неотъемлемого природного качества быть живой, самой в себе создающей новые формы. **«Я»** живет по принципу реальности – ориентирует человека в его настоящем времени и том пространстве, где он в данный момент времени находится. В этом смысле любой из нас может обнаружить свое **«Я»**, отвечая на простые вопросы: где мы находимся и какое сейчас время. Владеть временем и пространством – значит уметь организовать активность своего **«Я»**, придать ему форму, соответствующую реальности, ее изменчивым и постоянным условиям. Самый обычный факт – одежда по сезону – говорит о работе **«Я»**, его проявленности в активности человека. Другим, например, фактом проявленности **«Я»** будет наша возможность оценить свое состояние, ответить на вопрос: как мы себя чувствуем. Ответ на этот вопрос часто вызывает затруднение, когда его задают в прямой форме. Это – естественное затруднение, связанное с выделением качеств **«Я»** и их фиксацией в слове. Но когда это происходит, когда человек находит форму для выражения своего состояния, когда качества **«Я»** проявляются, могут быть такие варианты описания своего состояния: «я как волчонок в мешке», «во мне все болит», «я чувствовал себя в неестественном напряжении» и т. п. Думаю, не надо напоминать читателю, что я привожу примеры из дневников их сверстников.

Оно – характеризует бессознательную сферу человека. Это – характеристика глубинных процессов, которые постоянно присутствуют в жизни человека и являются ее естественным свойством, влияющим на направление активности. **Оно** помогает человеку осуществлять выбор направления активности среди всего многообразия возможных вариантов – единственный из них, который в данный момент приведет к организации психической реальности в целостность. Например, бессознательно, т. е. через проявление свойств **Оно**, человек отдергивает руку от горячего предмета. Но, если он будет в этой ситуации организовывать свою активность с помощью **«Я»**, проявляя его силу, то он может терпеть воздействие предмета вплоть до появления сильного ожога.

Оно как бы само по себе контролирует, организует активность человека. При этом его границы подвижны и могут изменяться под воздействием **«Я»** и **Сверх-Я**. Однако у **Оно** есть такие специфические качества, которых нет у других образований психической реальности, что позволяет говорить о его своеобразии. Такими можно считать наследственный и врожденный характер влечений человека, что определяет содержание его энергии.

По мере проявления влечений в жизни человека они преобразуются в формы, соответствующие реальности пространства и времени, где проходит жизнь человека, в результате изменяется содержание энергии, в ней появляются особые образования, которые называют вытесненными. Это – индивидуально приобретенные человеком свойства активности, которые возникли на основе реализации его врожденных влечений. Например, в своей индивидуальной истории жизни человек забывает какие-то события, которые с ним происходили, не использует известные ему слова родного языка, избегает определенных вкусовых ощущений и т. п. Эти явления называются вытесненными образованиями в **Оно** человека. Возникают они как индивидуальный опыт человека, который будет определять динамику его психической жизни, регулировать проявление его энергии.

Сверх-Я – это то качество психической реальности, где представлены обобщенные идеи о строении самой психической реальности. Их еще называют нравственным сознанием, самона-

блюдением и формированием идеалов. *Сверх-Я* становится тем качеством психической реальности, где воплощаются одновременно и правила ее существования, и санкции, запреты на их нарушение. Обычно *Сверх-Я* понимают как то качество психической реальности, которое возникло под влиянием усвоения родительских требований и запретов, которые стали содержанием собственной активности человека. *Сверх-Я* реализуется как содержание внутреннего диалога, где человек может критически относиться к себе, ориентируя свою критику на идеал «Я», представленный в этой сфере психической реальности.

Для нашего учебного предмета важно, что в психической реальности человека есть динамика, которую можно описать, используя понятия «Я», Оно, *Сверх-Я*. С их помощью можно описать отношения между разными качествами психической реальности, показать их взаимосвязь и взаимообусловленность, а также относительную независимость друг от друга, что позволяет говорить о их выраженности при решении человеком его жизненных задач. Так, при решении задач установления отношений с другими людьми человек больше ориентирован на *Сверх-Я*, а при решении задач физического созревания больше задействованы свойства его Оно. «Я» определяет принятие решений о карьере и т. п. Кроме того, существование этих понятий в психологии позволяет использовать и другие, близкие к ним понятия для описания и объяснения психической жизни человека.

Это понятия *Индивид, Личность, Индивидуальность*.

Индивид – это характеристика врожденных качеств человека, тех, которые определяют целостность его жизни как организма. Это в первую очередь свойства его тела. Особенность их состоит в том, что они разворачиваются в физическом времени его жизни и определяют качества тела как особого пространства. Именно с индивидуальными качествами связано переживание человеком чувств голода и жажды, сексуального напряжения, усталости, мышечной радости. С индивидуальными качествами связаны также те особенности динамики нервной системы человека, которые сегодня дают основания говорить о существовании индивидуального нейро-психологического профиля человека, фиксирующего ведущее полушарие и особенности воспринимающих систем (зрения, слуха, кожной чувствительности и т. п.), а также свойства нервной системы. В быту индивидуальные свойства человека чаще всего выделяются как проявление его натуры. Например, можно услышать о человеке, что он по натуре горячий или вялый, уравновешенный или вспыльчивый. Надо сказать, что в дневниках, к которым я постоянно обращаюсь в этом тексте, практически не встречается описаний индивидуальных свойств.

Личность – это понятие, пожалуй, одно из наиболее употребляемых в психологии. Однако однозначного определения этого понятия нет. Ориентируясь на цели учебной дисциплины, отмечу, что этим понятием характеризуется индивидуальная жизнь человека – ее неповторимые события, которые характеризуют переживания человека, разворачивающиеся в его психологическом времени и пространстве, которые могут не совпадать с физическим временем и пространством практически полностью. Так, находясь в физическом времени полудня в физическом пространстве учебной аудитории вы в это же самое мгновение можете в вашем психологическом пространстве и времени быть вместе с Понтием Пилатом на площади Ершалаима перед многотысячной толпой... Да мало ли где мы можем находиться в нашем личном психологическом времени и пространстве. Мы можем даже спать там, бодрствуя в физическом времени и пространстве, что многих философов и психологов заставляет обсуждать это состояние человека как особое качество его сознания – спящее сознание. Именно это заставляет психотерапевтов выдвигать один из важнейших принципов психотерапевтической помощи человеку – «здесь и сейчас»– принцип единения физического и психологического времени и пространства жизни человека.

Для самого человека это свойство его психики связано с насыщенностью переживаний. Когда совпадают психологическое пространство и время и физическое пространство и время жизни человека, переживания приобретают особую яркость, насыщенность – это та радость жизни, которую испытывает человек как проявление естественной силы своего «Я». Вероятность достижения такого состояния связана с теми процессами, которые называют формированием или становлением личности, необходимостью стать личностью, возможностью сделаться личностью. Важно, что в психологии всегда отмечается необходимость усилий человека по проявлению в себе и сохранению тех качеств, которые называются личностными качествами. Назовем их проявленными качествами «Я», существование которых невозможно без «Я»-усилий.

Именно об этом процессе можно прочесть и в дневниках, когда молодые люди пишут о себе:

- Еле сдержался...
- Не хотел обидеть...
- Стараюсь быть доброжелательной, но не всегда получается...
- Так хочется научиться быть хорошей...

В качествах личности, возможности их сохранения присутствует историческое время жизни человека, влияющее на то содержание, которое З. Фрейдом было названо Идеалом «Я». Именно это содержание как требование времени, как отпечаток времени несут в себе молодые люди, решающие жизненные задачи проявления качеств своего «Я». Отчасти поэтому у всех нас есть возможность быть современными и несовременными людьми, соответствовать требованиям своего времени или нет. Это осознается и переживается: «Мне хочется заниматься бизнесом, меня это привлекает возможностью рисковать и полагаться только на свою голову, но совместим ли современный бизнес и нравственная жизнь, можно ли вообще это совместить? Я не знаю ответа на этот вопрос...» (Из дневника Владимира О.)

«... Но моя мечта любить самозабвенно и преданно. Асоль – от этого в себе я не могу отвернуться. Почему же я так боюсь этого? Уже немного зная себя... Я не могу не отдавать всю душу, я хочу быть нужна больше жизни, потому что могу победить смерть. Но стараюсь не думать об этом. Я уже перестала верить, что могу быть кому-то так нужна. „Ты нужна таким людям, как я“. Спасибо. Но ведь не так. Людям, ладно. Но одному человеку я хочу быть нужна именно так. Хоть на миг. Хоть на час. Хотя, что это за счастье, если на час. К тому же у меня сердце лебедя...» (Из дневника Ирины В.)

Мне остается сказать только: все, что встречается в этих двух текстах – бизнес, нравственность, Асоль, лебедь, нужность – это те следы времени, те его отпечатки на коже, которые не снять тем, кто живет в этом времени, нашем времени, историческом времени личности.

Индивидуальность – это неповторимость качеств «Я», их устойчивость, воспроизводимость, если хотите, та узнаваемость во всем, что составляет жизнь человека. Она требует от человека особых «Я»-усилий, так как осуществляется в искусственной среде культуры, в знаковой среде обобщений и закономерностей, организующих взаимоотношения человека с другими людьми и с собой. В психологии существует проблема типологии личностей – вариантов индивидуальностей людей, основанных на той или иной системе классификации. Критерии классификации могут быть самые разнообразные. Обычно в работе с людьми для описания их индивидуальности пользуются критериями из разных классификаций или строго придерживаются одной, при этом обязательно указывают способ описания, чтобы были понятны те качества, которые хотят выделить. Например, это может выглядеть так: его поведение можно понимать как проявление некрофильной ориентации в понимании Э. Фромма (ориентации на смерть, на все, что связано с ее существованием). В этом суждении индивидуальность человека описывается через известную классификацию ориентаций личностей, предложенную Э.

Фроммом: биофильную, связанную с любовью к жизни, и некрофильную, ориентированную на смерть (35).

В принципе индивидуальность человека может быть описана самыми разными способами, важно, чтобы она была. Вероятность не иметь индивидуальности или ее потерять существует у каждого человека, так как сам факт наличия индивидуальности говорит о существовании «Я»-усилий человека по сохранению границ своего «Я». Эти усилия реализуются через защитные механизмы личности.

Защитные механизмы личности – это понятие, которое позволяет мыслить о способах, какими человек организует свое психологическое пространство и сохраняет его устойчивость. Анна Фрейд – дочь и ученица З. Фрейда – выделяла следующие защитные механизмы личности, т. е. способы, какими «Я» сохраняет свои качества: *вытеснение, регрессия, реактивное образование, изоляция, отмена некогда бывшего, проекция, интроекция, обращение на себя, обращение в свою противоположность, сублимация, отрицание посредством фантазирования, идеализация, идентификация с агрессором*.

Другие авторы выделяли и такие защитные механизмы, как расщепление объекта, проективное (само)отождествление, отказ от психической реальности, претензии на всевластие над объектом, рационализация и т. п.

Необходимость защиты, появления защитных механизмов личности связана с тем, что естественные свойства психической реальности человека, данность его «Я» проявляются в искусственной среде знаков; последние своим воздействием могут не соответствовать свойствам его «Я», значит, будут вызывать боль, от которой надо избавляться с помощью механизмов защиты.

Остановимся кратко на характеристике защитных механизмов личности.

Вытеснение или *забывание*, происходящее как бы случайно.

Регрессия – появление поведения, характерного для далекого прошлого «Я», чаще всего для младенческого или раннего возраста.

Реактивное образование или *комплекс* – устойчивое образование в психике человека. Например, это могут быть какая-то воспроизводимая идея или действие, которые сами по себе не имеют значения, а важны именно для этого человека как способ сохранения своего «Я».

Изоляция – создание искусственных ритуалов, привычек, которые позволяют отдалить травмирующий фактор, например, обойти все канализационные люки, чтобы все было хорошо. Это позволяет прерывать цепь действий или мыслей, ввести элемент независимости от их течения, пережить существование «Я»-усилий и свою возможность их регулировать.

Отмена некогда бывшего – человек делает вид, что его прошлое не принадлежит ему и ведет себя противоположным образом.

Проекция – выделение в Другом (предмете или человеке) тех качеств, которые принадлежат самому человеку, но он их не признает или отвергает. Проекция – это механизм, который позволяет нам видеть ту соринку в чужом глазу, которую мы не хотим и не можем увидеть в собственном.

Интроекция, когда человек, фантазируя, переходит «извне» «внутри» объектов и качеств, присущих этим объектам, видит мир с точки зрения этих объектов. Так мы можем стать с точки зрения этого защитного механизма муравьями, червями, властелинами мира или бутонами цветка... Кому что больше придется по душе, главное, чтобы это помогло сохранить целостность «Я».

Обращение на себя – желание, направленное на объект, направляется на себя. Объект недостижим, что травмирует «Я» ввиду невозможности удовлетворения потребности в этом объекте. Желание объекта направляется на себя. Например, мы можем сказать, что у нас нет внешности кинозвезды, зато есть... Можете назвать то, что у вас есть.

Обращение в свою противоположность – процесс, при котором цель влечения сменяется на противоположную, а пассивность сменяется активностью. Мы можем это наблюдать в себе, когда от «хочу» переходим к «не хочу» относительно того же предмета (человека) и при этом начинаем действовать, часто весьма неупорядоченно, но действовать, снимая таким образом боль напряжения от нереализованной цели реализацией другой цели, пусть и противоположной.

Сублимация – такое влечение, которое по форме не имеет отношения к сексуальному влечению, а по содержанию порождено им. Сублимация – это влечение, которое в той или иной степени переключено на несексуальную цель и направлено на социально значимые объекты. Таким способом чаще всего объясняют творчество и интеллектуальную деятельность человека.

Отрицание посредством фантазирования – узнаваемый и наиболее простой механизм психологической защиты, позволяющий человеку в воображаемом плане сделать то, что он не может сделать в реальности.

Идеализация – процесс, в котором положительные качества и достоинства объекта преувеличиваются, а сам он рассматривается как нечто совершенное. Таким образом формируются идеал «Я» и критические инстанции в психической реальности, связанные с функционированием *Сверх-Я*.

Идентификация с агрессором – принятие позиции другого, осуществление действий и переживаний с этой позиции.

Расцепление объекта – форма защиты от страха, которая связана с приписыванием объекту качеств «хороших» и «плохих». Эти качества учитываются в последующем взаимодействии с объектом: «хорошие» используются, «плохие» игнорируются.

Проективное (само)отождествление – выделение только некоторых качеств «Я» и использование их во взаимодействии с другими людьми и во внутреннем диалоге.

Отказ от психической реальности – человек отказывается принять наличие факторов, которые вызывают напряжение и боль.

Претензия на всевластие над объектами – чаще всего проявляется как начало заболевания, характеризующегося снижением критичности человека.

Рационализация – интеллектуальное объяснение для самого себя фактов существования травмирующего воздействия, принятие этого объяснения для действий и переживаний.

Анализ существования защитных механизмов личности позволяет описать динамику – изменения, которые происходят в психической реальности человека, когда он встречается с необходимостью решения жизненных задач, проявляет «Я»-усилия, раскрывающие качества его «Я», структурирующие его психическую реальность, выявляющие глубину *Оно* и воздействие *Сверх-Я*. Кроме того, они позволяют выделить существование особого качества психической жизни, которое связано с понятием *Фантазии* или творческого воображения.

Фантазия – понятие, позволяющее описывать ту особенность психической реальности, о которой хотелось бы сказать, не боясь впасть в тавтологию, что это фантастическое свойство, присущее людям как проявление их сущностных, природных качеств. В чем же фантастичность этого качества фантазии или воображения, которое заставляет говорить о его силе как об особом проявлении человеческой природы? Сразу оговорюсь, что речь пойдет именно о творческом воображении, а не о нашей способности представлять предметы в их отсутствии (например, представить лицо любимого человека, когда его нет рядом). Именно его – творческое воображение – называют фантазией. Непревзойденную работу по этому вопросу написал Т. Рибо (27), французский психолог. Цитаты из этой работы приведены ниже.

«Регулятором знания является внешний мир, и внешнее преобладает над внутренним. Мир моего воображения есть мой мир, противоположный миру знания, который принадлежит всем людям. Совершенно обратное представляет воля. О ней можно было бы повторить буквально слово в слово все то, что мы сказали о воображении; это повторение бесполезно. Дело

в том, что в основе и воли, и воображения лежит наша индивидуальная причинность, независимая от того, каково бы ни было в последнем счете наше мнение о природе причинности и воли...» (с. 8).

«... творческое воображение в своей совершенной форме тоже стремится проявиться во внешнем мире, выразиться в творении, которое существовало бы не только для творца, но и для всех. Напротив, у пустых мечтателей воображение остается внутри в виде смутного абриса, оно не воплощается в эстетическое или практическое создание. Мечтательность эквивалентна проблескам воли. Мечтатели в творчестве то же, что подверженные абулии в сфере воли» (с. 8–9).

«Итак, творческое воображение заключается в свойстве образов группироваться в новые комбинации, благодаря самопроизвольности, природу которой мы пытались определить. Оно всегда стремится реализоваться в той или иной степени, начиная с простой мгновенной и кончая полным и совершенным объективированием. Во всех этих различных проявлениях оно остается тождественным, как в своей сущности, так и в своих составных элементах. Разнообразие его произведений зависит от поставленной цели, от нужных для ее достижения условий, от употребляемых материалов, которые, нося собирательное имя представлений, в сущности крайне несходны – не только несходны по своей чувственной природе (образы зрительные, звуковые, осязательные и др.), но и по своей психологической природе – образы конкретные, символические, аффективные, абстрактно-эмоциональные, образы родовые и схематические, понятия; причем каждая группа представляет индивидуальные оттенки.

Эта постростительная деятельность, все охватывающая, везде проявляющаяся, в своей примитивной творческой форме есть творчество миров. Человек чувствует непреодолимую потребность отражать и воспроизводить себя в окружающем мире; и первая его попытка такого рода выражается в мысли по аналогии, которая всему придает жизнь, сходную с жизнью человека, и пытается все познать на основании случайных признаков сходства... из которой путем медленной эволюции произошли все другие формы: грубое или утонченное религиозное творчество, эстетическое творчество, являющееся не чем иным, как обедневшей, пришедшей в упадок мифологией; фантастические концепции, становящиеся мало-помалу концепциями научными, в которых всегда остается гипотетический элемент. Наряду с этими созданиями творчества, сводящимися к одной и той же форме, названной нами фиксированной или законченной в идее формой, существуют произведения практические, объективированные. Эти последние можно свести к мифическому источнику только путем диалектических тонкостей, от которых мы отказываемся. Первые суть результат внутреннего возбуждения, а вторые – неотложных жизненных потребностей. Они являются позднее и представляют разветвление первоначального ствола, но один и тот же жизненный сок питает обе ветви.

Построительное воображение проникает во всю индивидуальную и коллективную жизнь, спекулятивную и практическую, все формы жизни, оно вездесуще» (с. 216–217).

Итак, мы с вами, обладая воображением, фантазией, можем строить миры. Это – миры, основанные на нашей собственной причинности. В этом тексте говорилось о том, что «Я» стремится к проявлению своих качеств, что нужны усилия по сохранению проявленных качеств. Фантазия, творческое воображение – это и есть процесс осуществления этих усилий по удержанию целостности мира «Я», который, создаваясь, способен к превращению в свою противоположность. Удержать этот мир как целостность и позволяет творческое воображение, направленное на создание «Я» в новом качестве, в том направлении движения жизни, которое называют поиском себя, обретением себя. Назовем это еще построением собственного мира или дома своей души. В принципе это все об одном и том же – о свойстве психической реальности существовать в бесконечном разнообразии форм, объединенных интенцией «Я» к проявлению своих качеств как целостного образования – мира «Я».

В только что приведенных понятиях при их определении не раз уже встретились слова, которые объединяют понятийный- терминологический язык науки и бытовой язык, описывающий психическую реальность. Это понятия *Потребностей* и *Способностей*.

Потребность (Потребности) – это понятие в психологии характеризует состояние напряженности человека, его зависимости от его собственного внутреннего мира и внешнего мира предметов. Можно сказать, что потребность – это всегда есть предмет, который вызывает у человека состояние нужды в нем, сопровождающееся переживанием зависимости от этого предмета. Его еще называют предметом потребности.

Человек, люди, создавая новые предметы, создают и новые предметы для своих потребностей, а также новые состояния зависимости от этих предметов как новые потребностные состояния. Например, трудно было бы в начале прошлого века представить человека, который испытывал бы потребность в CD-роме. Сегодня никого такой потребностью не удивишь.

Потребности характеризуются их предметом, описываются через то состояние, которое предмет вызывает у человека. Так, можно говорить о духовных и материальных, естественных и культурных потребностях человека, о потребностях его организма и о потребностях его «Я». В психологии существует необозримое количество идей о происхождении разных потребностей и бесчисленное множество исследований конкретных потребностей человека. Сошлюсь для примера только на одно исследование, которое было осуществлено отечественными коллегами – психологами и посвящено изучению потребности в достижениях ваших сверстников – студентов. Исследование проводилось с помощью специально разработанной анкеты (одного из наиболее распространенных методов массового исследования психической жизни человека). Что получилось? Цитирую по книге «Психологические и психофизиологические особенности студентов» (25, с. 60): «... у женщин потребность в достижениях достоверно выше, чем у мужчин. Потребность в достижениях выше у женщин не только по всей выборке, но и при сравнении студентов и студенток одного факультета. ... достоверные различия обнаруживаются только между лицами мужского пола гуманитарного цикла и математиками. Студентки этих факультетов показывают довольно близкие результаты.

Лица с высоким уровнем потребности в достижениях должны отличаться следующими чертами:

- настойчивостью в достижении своих целей,
- неудовлетворенностью достигнутым,
- постоянным стремлением сделать дело лучше, чем раньше,
- склонностью сильно увлекаться работой,
- стремлением в любом случае пережить удовольствие успеха,
- неспособностью плохо работать,
- потребностью изобретать новые приемы работы в исполнении самых обычных дел,
- отсутствием духа соперничества, желанием, чтобы и другие вместе с ними пережили успех и достижение результата,
- неудовлетворенностью легким успехом и неожиданной легкостью задачи,
- готовностью принять помощь и помогать другим при решении трудных задач, чтобы совместно испытать радость успеха».

Понять потребность человека – это чаще всего означает, что надо найти предмет или свойства предмета, которые вызывают у человека напряженное состояние зависимости от них. Потребности человека организованы в иерархическую систему, что позволяет говорить о их глубине и взаимозависимости более высоко расположенных потребностей от удовлетворения тех, которые расположены ниже по уровню иерархии (эти потребности, лежащие в самом основании иерархии, называют еще базисными). Интересна логика А. Маслоу, много лет изучавшего базисные потребности человека и структуру иерархии потребностей. По его мнению,

самыми высшими в иерархии потребностей являются потребности в самоактуализации – в том состоянии «Я», которое человек переживает как возможность быть собой, как радость от жизни, которую он осуществляет в соответствии со свойствами своего «Я».

Человек может управлять своим потребностным состоянием – подавлять и актуализировать многие свои потребности. Но есть состояния, которые могут оказаться выше сил «Я», определяющих границы его относительной независимости или зависимости от предметов потребностей. Об одном из них говорил Н. А. Некрасов в поэме «Железная дорога»:

*«В мире есть царь: этот царь беспощаден;
Голод название ему».*

Голод, холод, страх, физическая боль могут лишить человека его сущностных свойств, так как базисные потребности – основа для появления всех других – не будут удовлетворены.

У людей есть **Способности** – возможности преобразовывать мир и свою психическую реальность. Понятие способностей всегда предполагает, что человек может (или не может при отсутствии способностей) что-то делать. В зависимости от того, что человек делает, и описывают способности. Можно исследовать (и в науке реально исследуют) способности к сопереживанию, мышлению, пению, живописи, футболу, психологии и т. п. Практически можно сказать что существование в культуре любых предметов связано и с потенциальной способностью их освоить. Научиться владеть каким-то предметом, значит проявить способность к действию с ним. Создание человеком новых предметов создает и новые способности как того, кто владеет этим предметом, так потенциально и всех возможных будущих владельцев этого предмета. Типичен в этом смысле пример с освоением компьютера. Его создание породило новые способности у создателей и пользователей.

Именно в этом смысле можно утверждать, что человек создает свои способности в виде предметов или способов действий с ними, в виде оценок и отношений. Он проявляет себя как универсальное существо, способное потенциально стать всем, в том числе и самим собой. Это позволяет рассматривать способности человека как проявление его активности, выделять общее для всех людей как проявление общих способностей, анализировать то особенное, что присуще только одному человеку или небольшой группе людей – специальные способности. К числу общих способностей относятся, например, способности планировать, контролировать (рефлексировать), оценивать содержание своей активности, а к числу специальных – например, гибкость человеческого тела, тембр и силу голоса, способность к внушению и т. п.

Психологи уже более столетия пытаются измерить способности человека с помощью специальных заданий – тестов. Это стандартные ситуации, где человек должен проявить какое-то одно или несколько связанных между собой качеств своей психической реальности. Известны средние данные качества действий человека в этих стандартных условиях. Сопоставление индивидуальных результатов человека со средними по группе позволяет оценить его способности как выше средних, ниже средних или как средние, т. е. соответствующие средним данным по группе.

В современном обществе тесты очень распространены и применяются часто для принятия решений о возможностях человека осуществлять ту или иную деятельность. При этом часто упускается из виду важное свойство человека, которое связано с обучением тому или иному виду деятельности, – его **Развитие**.

Развитие – очень важное понятие психологии как науки. Надо сказать, что оно не менее важно и в практической жизни человека среди других людей, когда речь идет о возможности прогноза (даже кратковременного) тех изменений, которые могут или могли бы произойти с

человеком, и о причинах изменений как о развитии того или иного свойства его психической реальности.

Что такое развитие? Как увидеть его проявления в реальной жизни человека? Как прогнозировать изменения человека, предполагая, что это развитие? Все эти вопросы непосредственно связаны с понятием «развитие». Попробую его описать.

Прежде всего это – понятие, которое пытается фиксировать изменения свойств психической реальности в пространстве и времени жизни человека. Оно ориентировано также на выделение причин этих изменений, последовательность их появления, степень устойчивости и взаимосвязь друг с другом, другими словами – на фиксацию параметров развития, механизмов развития, движущих сил и закономерностей. Все эти составляющие так или иначе представлены в содержании понятия развитие, которое люди употребляют в обыденной жизни или в науке.

Естественно, что конкретное наполнение этих составляющих понятия (их еще называют подпонятиями) будет зависеть от позиции познающего человека, от позиции, которую он выбирает по отношению к целостному объекту – психической реальности. Та, которую я представляю в этом учебном предмете, связана с отечественной психологической теорией, основоположником которой был Л. С. Выготский, а сама теория получила название культурно-исторической теории. С точки зрения этой теории, развитие как психическое развитие человека можно представить как решение человеком задач. Уже не раз говорилось о том, что задача обязательно связана с существованием цели в определенных, конкретных условиях. Достижение цели предполагает наличие «Я»-усилий человека, направленных на организацию его активности по достижению результата, соответствующего цели.

Задачи, которые человек должен решить, отличаются степенью сложности, которая определяет характер «Я»-усилий человека. Для примера сложности задачи можно вспомнить строчки В. Маяковского: «Один, даже очень важный, не поднимет простое пятивершковое бревно, там более – дом пятиэтажный...»

Сложность задачи определяется наличием у человека адекватных ей «Я»-усилий, которые проявляются в умениях и знаниях человека, в его навыках – тех проявлениях внутреннего мира, которые связаны с существованием его способностей, его возможностей действия.

Л. С. Выготский считал, что разные качества внутреннего мира человека имеют разную степень выраженности в конкретный момент времени. Он называл это разным уровнем зрелости психических функций. Сказанное давало ему основания говорить о том, что, исследуя развитие человека как его возможность решать задачи, надо иметь в виду, что существует уровень актуального развития (сегодняшний день) и есть уровень ближайшего развития (завтрашний день) для каждого проявления качеств психической реальности.

Он писал: «... оказывается, что и в сотрудничестве ребенок легче решает ближайшие к его уровню развития задачи, далее трудность решения нарастает и наконец становится непреодолимой даже для решения в сотрудничестве. Большая или меньшая возможность перехода ребенка от того, что он умеет делать самостоятельно, к тому, что он умеет делать в сотрудничестве, и оказывается самым чувствительным симптомом, характеризующим динамику развития и успешности умственной деятельности ребенка. Она вполне совпадает с зоной его ближайшего развития...» (6, с. 248).

Зоной ближайшего развития Л. С. Выготский называл те задачи, которые человек может решить в сотрудничестве, тогда как зона актуального развития – это те задачи, которые он решает самостоятельно. Он считал, что показатели развития находятся в зоне ближайшего развития, именно они могут быть оценены как проявление новых, созревающих качеств психической реальности.

По мнению Л. С. Выготского, все специфически человеческие формы сознания возникают путем подражания. Сотрудничая с другими людьми в решении жизненных задач, подра-

жая другим людям в этом сотрудничестве, человек развивается. Он считал, что подражание – это главная форма, в которой осуществляется влияние обучения на развитие. Обучить человека можно только тому, чему он уже способен обучаться. Обучение возможно там, где есть основания для подражания, оно опирается на созревающие функции, а не на созревшие.

Если следовать логике Л. С. Выготского, то получается следующая картина, характеризующая развитие как появление новых качеств психической реальности. Перед человеком стоит жизненная задача, которую он решает в сотрудничестве с другими людьми. Характер этого сотрудничества как зависимость «Я»-усилий человека от присутствия других людей и их воздействия на параметры его психической реальности определяется степенью сложности задачи и уровнем зрелости психических функций человека. Человек может приобрести новые качества решения задачи, если он подражает другим людям и таким образом обучается. Это – механизм развития.

Движущей силой развития является взаимодействие с другими людьми, в ходе которого психическая реальность человека приобретает опосредованный характер – человек начинает использовать не только свои актуальные возможности, но и то, что создали другие люди. Психическая реальность человека начинает структурироваться – опосредоваться – опытом взаимодействия с другими людьми. Это будет ее новое качество – главный показатель развития.

Разрешение противоречий между актуальным уровнем зрелости психических качеств и потенциальным, составляющим зону ближайшего развития, является источником развития. Разрешение этих противоречий осуществляется путем сотрудничества с другими людьми как обучение, которое своим содержанием ориентировано на возможности человека, проявляющиеся в содержании зоны ближайшего развития. Это основные закономерности развития, которые можно описать как обучение- через подражание другим людям – решению все более сложных жизненных задач.

Таким образом, понятие *Развитие* позволяет фиксировать противоречия как источник развития, описывать основное направление изменения психической реальности как закономерности развития, выявлять те изменения, которые связаны с появлением новых качеств психической реальности как показателей развития и объяснять, как появляются эти качества, т. е. раскрывать механизм развития. Понятия, которые будут связаны с понятием развития в единую систему – это понятия задачи, зоны ближайшего развития, зоны актуального развития, сотрудничества, обучения, подражания, самостоятельности. В контексте излагаемого учебного предмета все эти понятия позволяют показать содержание «Я»-усилий и их динамику при решении жизненных задач человеком, которая определяет появление новых качеств в его психической реальности, т. е. показателей развития, позволяющих говорить об уровнях развития, о *нижних и высших психических функциях*.

Именно это понятие принадлежит Л. С. Выготскому и позволяет содержательно анализировать те изменения, которые происходят во внутреннем мире человека как проявление процесса развития. *Нижние*, природные или натуральные психические функции – это те особенности активности человека, которые определяются строением его организма, его воспринимающих систем – органов чувств. Можно сказать, что их качество задается свойствами этих органов – остротой зрения и слуха, различительной способностью, чувствительностью (ее нижним и верхним порогами, т. е. возможностью человека выделять адекватно какой-то раздражитель – звуковой, зрительный, кожный и другие – и переживать его качество по мере изменения интенсивности воздействия до тех пор, пока оно не перейдет в болевое). Все проявления психической жизни человека, которые еще называют психическими функциями – память, внимание, мышление, ощущение, восприятие, чувства или эмоции – имеют природную основу в свойствах воспринимающих систем человека.

Развитие связано с тем, что человек начинает использовать знаки своей культуры, которые он освоил в сотрудничестве с другими людьми. Эти знаки – слова прежде всего – помо-

гают ему в организации своей психической жизни. Человек может произвольно использовать свои же натуральные функции, если он опирается на знаки, например, может заставить себя быть внимательным, смотреть и слушать, даже думать и воображать. Это достигается за счет опосредования низших психических функций знаками, что позволяет рассматривать их уже в новом качестве – высших психических функций. Они остались теми же по функциям – память, мышление и другие, однако приобрели другую структуру, которая обеспечивает новые варианты объединения этих функций в системы, и с их помощью уже можно решать более сложные жизненные задачи.

Возможность использования опосредующих знаков опирается на фиксированность «Я» как основание и обоснование активности во всех ее формах – высших и низших. Естественно, что при реализации низших психических функций ориентация активности осуществляется в большей степени на бессознательном уровне, тогда как при реализации высших психических функций она связана уже с проявлением сознания. Переход низших психических функций на уровень выше – к их опосредованности – сопровождается переструктурированием всей психической реальности. Например, на ранних этапах развития восприятие в большой степени связано с движениями, моторикой человека; постепенно оно приобретает все большую самостоятельность и независимость.

Таким образом, низшие и высшие психические функции – это одни и те же свойства психической реальности, имеющие однако разное качество как проявление их развития – изменения в пространстве и времени психической жизни человека. Эти изменения, как и вся динамика психической реальности, связаны с наличием у человека переживаний ее существования.

Идея существования развития далеко не является очевидной в современной психологии. Думаю, что вы уже это отметили. Очень трудно описать, что и как качественно изменяется во внутреннем мире человека. Описывая представление о развитии, которое имеется в трудах Л. С. Выготского, пытаюсь работать с этим понятием в практике преподавания и психологического консультирования, я все больше осознавала условность научного понимания развития. В реальной жизни было много фактов (о них, возможно, я напишу другую книгу), которые упорно сопротивлялись пониманию их с позиции существования развития как качественного преобразования психической реальности. Это прежде всего факты существования устойчивых образований психики – повторяющихся снов, устойчивого способа мышления, стандартного словаря и т. п. Это и наличие у «Я» человека таких его проявлений как сила, плотность (способность выдерживать воздействие без разрушения границ). Это и факты массового поведения людей, когда они отказываются от ответственности за свою индивидуальную жизнь, начинают слепо следовать той или иной идее, теряя чувство реальности, когда один человек или группа людей приобретают власть над содержанием психической жизни миллионов людей, когда виртуальный мир становится человеку более близок, чем собственные дети, когда...

У читателя есть возможность самому решить вопрос о существовании развития или каких-то других процессов, происходящих в психической жизни человека, когда он то ли переживает свое становление, то ли снятие напряжения, то ли рост, то ли все-таки развитие... По мнению А. Маслоу (работы которого я еще для вас процитирую), смысл понятия развитие можно скорее *обозначить*, чем определить точно, указав на то направление, которое можно считать положительным направлением изменений в психической жизни человека, переживаемым им самим как важное и положительное. При этом не надо забывать указывать на то, что развитием не является, т. е. обозначить понятие через его отрицание. Такое в логике возможно.

Переживания – это особое понятие в ряду других психологических понятий. Оно позволяет зафиксировать существование единиц психической жизни и само, по мнению Л. С. Выготского, является такой единицей. Быть единицей чего-то – значит содержать в себе все свойства этого чего-то. В нашем случае – психической реальности. Переживание и содержит в себе все ее свойства. О главных из них уже говорилось: это – целостность, т. е. относительная

завершенность в пространстве и во времени; внутренняя структурированность; возможность самоизменения – порождение новых форм; обратимость – зависимость настоящего состояния не только от прошлого, но и от будущего; наличие в структуре искусственных и природных (натуральных) составляющих.

Специфика переживания как единицы психической реальности состоит в том, что оно выделяется не только наблюдателем для решения задач исследования, но и самим человеком, когда он занимает по отношению к себе позицию исследователя – позицию самонаблюдения. Примеры этого есть в дневниках:

«... столько наговорил. А я опять оцепенела. Что со мной: нападает оцепенение и, хуже того, ожесточение... Я опять превращаюсь в волчонка в мешке...» (Ирина В.)

«Я живу сегодня. Но моя жизнь во внешнем мире иллюзия. Вся жизнь внутри меня. Здесь можно не согласиться, но если постараться оправдать эти слова, то можно и понять. Когда я полностью погружен во внешние условия, когда сознание отдано привходящим условиям, вот здесь я замечаю, что перестаю жить...» (Владимир О.)

Переживания содержат в своей структуре «Я» человека – предмет, отношение к этому предмету. Каждое из этих составляющих имеет ту двойственную натурально-искусственную природу, которая и есть свойство психического.

В современной психологии большое внимание уделяется описанию и анализу различных переживаний человека. Я приведу только несколько строчек из работы А. Маслоу «Психология бытия» (18), надеясь на то, что читатели смогут оценить их по достоинству.

«Но мы знаем, что полнейшее отсутствие разочарований, боли или опасности также таит в себе опасность. Чтобы стать сильным, человек должен выработать в себе умение выносить разочарования, способность воспринимать физическую реальность как нечто совершенно индифферентное относительно человеческих желаний, способность любить других людей и получать такое же удовольствие от удовлетворения их потребностей как от удовлетворения своих собственных желаний (не использовать других людей просто в качестве средств). Ребенок, имеющий солидную опору в любви, безопасности и уважении к удовлетворению его потребностей, способен извлечь пользу из умеренной дозы разочарований и, в результате, стать более сильным. Если же разочарований накапливается больше, чем он может вынести, если они захлестывают его, то мы называем их травматическими и считаем скорее опасными, чем полезными...» (с. 242)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.